

Валор Аргозавр

Планета Далила

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Валор Аргозавр Планета Далила

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70492357
SelfPub; 2024*

Аннотация

Планета Далила славится сухим песчаным климатом. Вот только на нее никто не летает. Возле нее нет торговых трасс. Одна из множества заброшенных планет. Капитану аварийно севшего корабля приходится выкручиваться, чтобы вытащить с нее не только себя, но и товарищей.

Валор Аргозавр

Планета Далила

Глава 1

Небольшой катер с едва видимой тёмно-зелёной окраской и шрамами от многочисленных ремонтов улиткой, что спрятала свои рожки, полз среди каменных островов. Ещё более замедляясь возле лениво крутящихся обломков, которые когда-нибудь сольются в планету. Невидимые лучи жадно ощупывали поверхность, стараясь поглубже запустить свои шаловливые пальчики. Не, найдя ничего интересного катер с пренебрежительным фырканьем, отворачивался и полз к следующей достойной цели. Выровнявшись перед очередной разжиревшей покрытой выбоинами и с торчащими каменными иглами жертве, мелкая щепка в океане обломков выплеснула лучами. На экране сканера замельтешили радостные цифры, обведённые золотой и серебряной рамкой. Стоимость невзрачной громадины рос немереными прыжками. Включился магнитный захват и каменюка вздрогнув, стала медленно притормаживать, а затем лениво ползти за катером, словно обожравшаяся собака за новой порцией печени. Арсен Марков лет тридцати, с чуть отросшими волосами, явный бунт против коротких военных стрижек, в поношенном сером комбезе со споротыми нашивками, с удовольствием откинулся в уже привычном перекошенном кресле. Из

пневмотрубы очередь вылетели и разошлись веером управляемые снаряды. Выбрав курс, уверенно поднимая, облака пыли воткнулись в камень. Вспышки. По поверхности пробежала щель. Неслышный раздираемый скрежет и грохот. От астероида отделился кусок не меньше трети. В облаке пыли и крошки они медленно делились, разлетаясь в разные стороны. Приличный кус, набитый редкими рудами, двигался к нему прямо в руки. На оставшуюся часть каменюки, не забыл отстрелил скрытый маячок. Так, что не потеряется, и вся вкусная добыча уляжется в его трюме.

– Джон, иду обратно. Принимай подарок, – добродушно сказал Арсен, связавшись с кораблём. Если цифры сканера не врут, то притащив этот образец на плавильни Крора, можно отлично приподняться. А если сделать ещё две ходки и забрать оставшееся, то можно заваливаться в ближайший ресторан и заказывать бассейн шампанского.

– Слышу тебя. Ребята готовы принять. Грузовой шлюз открыт, – многозначительно помолчав, довольно едко и неприятно продолжил, что по спине Арсена пробежали холодные щупальца с иголками вместо присосок, – ты надеюсь, в этот раз габаритами не ошибся?

Джон, парень под тридцать невысокого роста. Под всегда хмурым лицом прятал весёлую улыбку. Оптимистично смотрел на возможный исход, даже мерзких, леденящих событий, происходящих вокруг. На корабле числился пилотом и не любил, когда его детищу, в которую он после приобретения

вложил кучу сил, причиняют вред. Как он говорил: «Мне на нём ещё летать, а вы лишь балластные крысы».

– Чёрт Джонни! Это было один раз! Причём давно! – раздражённо гаркнул Арсен. Тот случай произошёл на заре их карьеры по сбору минералов. Казалось бы, простое дело. Подцепил магнитным захватом кусок скалы и запульнул в грузовой шлюз корабля. Что может пойти не так. Если этим справляются алкаши из баров, что работают на добытчиках сырья, то он вообще справится легко.

– Зато для меня, как сейчас! Нам всё пришлось вылазить и резать его, чтобы вытащить. Твой запулённый подарок разорвал шлюз. Потом ещё пришлось всё заваривать, чтобы загерметизировать грузовой отсек!

– Ты решил меня подавить морально? – раздражённо поинтересовался Арсен, наблюдая за стабильно идущим обломком и добавляя скорость катеру, – Сколько можно об этом?

– Да каждый раз, чтоб знал, как грузить корабль! Столько лет, а нормально сделать работу не можешь!

– И кто после этого капитан корабля, – проворчал Арсен и, чтоб убедиться в этом, взглянул на лацкан с шевроном, – всё тебя стараются гнить за малейшую ошибку. Вот посаживаю всех в дальнем мирке, будете там землю копать. Причём кривой лопатой. Слышь Джонни, хочешь землю копать?

– Да, упаси боже! Не для того я вкалывал, учась на пилота, чтобы прозябать внизу среди грязи и воды, что удивитель-

ным образом падает с неба.

– Тогда заткнись, а то я нервничать начинаю. Отправлю камень в рубку, будешь знать, как меня расстраивать.

– А потом, как выбираться отсюда будешь? Ножками? Раз – два, раз – два, раз – два. Сменные ботиночки есть?

– Да уж как-нибудь, – проворчал Арсен, притормаживая и включая маневровые, чтобы обойти медленно плывущую преграду размером не уступающую и федеральному линкору.

Секунды складывались в минуты. Катер, как трудолюбивый муравей, тащил добычу к себе в муравейник или корабельник. Тут Арсен попытался найти подходящий и звучащий синоним. Окружающий пейзаж из многочисленных камней, что плыли в пустоте, будили воображение. Так захотелось выбрать кусок поздоровее, да чтоб драгоценных жил побольше и устроить там базу. Построить перерабатывающий заводик и не заботясь не о чем подтаскивать астероиды на разделку. Потом продавать добытый металл и гнуть пальцы перед завистниками. Как же, ему удалось подняться на таком поприще! А то все гнусавят – ты не сможешь. У тебя хватки нету. Прогоришь. Приползёшь и будешь просить подаяние. Последнее они не говорили, но Арсен посчитал, что как минимум думали, посверкивая своими наглыми глазками. Таких он мог назвать, как минимум парочку особо мерзких типов, считавших его тупорылым выскочкой. Он бы с удовольствием понаделал в них отверстий, чтобы вышел из-

быток гноя, которым они переполнены.

Из под горы ленивой змеёй выползло расплзающиеся пылевое облако с клубящимися и закручивающимися вовнутрь краями. Стараясь уйти от столкновения, катер, подвывая подуставшим магнитным приводом, почихивая движками облетел по дуге. Ещё не хватало латанную обшивку повредить. Мысли Арсена текли неторопливо. Руки уверенно лежали на штурвале. Всё-таки народ ошибается, думал он. Космосу не подходят симфонии. Ну вот в открытом космосе там да. Пустота. Далекая звезда испускает лучи частиц и света. Планеты что бегут по кругу. Там да симфония пойдёт. Этакий гимн спокойного движения и расчёта. А вот тут нет. Он проследил, как астероид расплзся на несколько кусков от столкновения. Нет. Никакой симфонии! Только рок. Даже тяжёлый рок. Вот ударная партия по барабану и величавые горы сталкиваются, круша друг друга, разбрасывая пыль и обломки. Пронзительный вой синтезатора и скала в форме иглы распарывает мелкие камни, что мечтали стать огромной горой. Соло гитарной пары рвёт струны и два гигантских обломков подобно космическим кораблям проходят впритирку – стирая в порошок бока. Победные аккорды и рёв – могучая гора, размётывая пылевое скопление, и несётся в их завихрениях дальше. Да вот оно! Арсен отбил ритм пальцами на штурвале. Вот куда надо запикивать композиторов, чтобы они соизволили писать достойную музыку.

– Капитан у нас проблема! – ворвался в эфир напряжён-

ный голос Джона и тем самым, сметая мысли Арсена, отбрасывая всякие помыслы о музыке.

– Чего еще там?

– Нарастает гравитация. Дьявол! Арсен! Похоже, идёт гравитационная волна!

– Время подхода? Успеем камень загрузить?

– Кэп, кидай его! Я разворачиваю корабль и ускоряюсь. Шлюзы задраены. Заходи с запада тридцать. Пристыкуешься там.

– Проклятье! – пробормотал Арсен, стараясь подавить бешеный выброс адреналина. Хотелось выбежать из катера и толкать в корму, чтоб быстрее шевелил дюзами.

Разблокировав захват, подал высвободившуюся энергию на движок. Кораблик испуганно шарахнулся, взыв от хлынувшего потока. Дюзы заплевали перебоями, но выровняли поток. Пошёл уверенный разгон в сторону корабля. Напоследок успел отстрелить в рудный камень маячок. Волна пройдёт, если астероид останется цел, он его найдёт и назло волне притащит на корабль.

Гравитационная аномалия, основная причина, почему никто особо не стремился разрабатывать местный метеоритный пояс. То, что не сомнёт волна, снесут сдвинутые с места астероиды. После первых неудач, стали использовать корабли матки вдали от астероидов и кучу мелких судов, что доставляли к ним добычу. Так продолжалось, пока не возникла гипергравитационная волна. Она достала корабли носители

и заводы переработчики. Превратив их в смятый никчёмный хлам. С тех пор система считается проклятой. Редкие старатели после этого пытались покушаться на местные богатства. Чаще всего они исчезали, так не вырвавшись из-под волны.

Грузовой корабль «Лохр» с белёсыми разводами от сползающей отражающей поверхности, фонтанируя маневровыми, спешил развернуться. Совершив манёвр, удачно разминувшись носом с высунувшейся от любопытства скалой, включил движки. Выхлоп из дюз быстро стал набирать мощность пытаясь как можно быстрее выйти на форсаж, покинув опасное место. Это был промежуточный класс грузовозов. Занимал место между малыми и средними судами. Небольшая грузоподъёмность компенсировалась быстротой и достаточно уверенной манёвренностью. Он видел, как позади начали шевелиться до этого мирно спящие горы. Сильнее схватившись за управление, чувствовал, как катер начал вибрировать, пытаясь кувыркнуться. Повысил скорость на максимум, слыша неприятный поскуливающий свист. Так выгорает тепловая защита дюз, и так уже порядком изношенная. Уворачиваясь и прыгая на ухабах, добрался до «Лохра», вот только для него это было только началом кульбитов. Пришлось не только выравнять скорость, но и подстроиться под рыскание. Не хотелось размазаться о корпус. Джон, видя его, постарался стабилизировать, выпустив с правых тормозной выхлоп. Корабль чуть замер, и Арсен постарался максимально воспользоваться данной возможностью. Рез-

кое ускорение вдавило в кресло. Движок истерично чахоточно закашлял. Затем тормоз. Передние дюзы запылали, гася избыток скорости. Он сам уже повис на ремнях безопасности. Доворот и вот катер гнусаво скрежещет по корпусу. Противное и тягучее замедление ещё более выровняла скорости. Корректируя свой путь, сполз до люка. Магнитные захваты радостно сработали, почувствовав добычу. Катер дёрнулся так, что показалось они оторвутся. После этого мерзкого события вместе с его лодочкой отправятся до ближайшей скалы, где станут жировой прослойкой. Хотя не исключалось, что в далёком будущем это прослойка послужит источником новой жизни. Арсен помотал головой, выгоняя тупорылые мысли. Он пристыковался к аварийному люку и его ждут в рубке. Отцепив ремни, пробрался мимо кресла узковатой кабины и ударил кулаком по сенсору шлюзу. Тот обиженно пискнул, громко выдохнув разогретым паром. Явно повредился трубопровод. Хорошо хоть не в меня успела промелькнуть мысль, когда он влетал внутрь и нажимал на доступ дальше.

– Всё Джон пристыковался! Иду в рубку, – выкрикнул в наручный комм.

– Давай, быстрее! Идёт сильная волна! Чёрт, да она просто сминает астероиды! Твою же!

Корабль застонал, от работы экстренно запущенных тормозных движков, а затем резкая смена курса. Арсена впечатало в стену. По лицу языком прошлась боль.

– Быстрее Арсен! Без навигатора, полное дерьмо. Отстреливаю катер.

Капитан, пошатываясь, побежал по коридору, ощущая, как его корабль начал, содрогаясь вибрировать. Слышался лёгким шорох от ударов мелких камней и пыли об поднятую защиту. Весь коридор казался затянут кривляющейся дымкой пыли. Хотя такого не могло быть. Арсен списал это на последствия встречи со стеной и нервного напряжения.

– Что команда? – выдохнул он, забегая в рубку.

– Келс в двигательном. Дорс и Вагнер в генераторной. Он сбоят и греется. Вагнер говорит, где-то пробита защита, и коротит туда.

Подавляя стон в самом зародыше и не обращая внимания на капающие с лица кровь, рухнул в капитанское кресло. Немигающими глазами впился в экраны задней полусферы. За ними неслась волна астероидов. Колеблясь и раздавливая мелкие, слипаясь в более крупные, она подавляла своим величием. Хотелось как можно скорее убраться от каменного цунами. Взглянул вперёд, оценивая будущий путь бегства. Там картина была не менее угрожающей. Камни шевелились. Двигались. Норовили выйти на курс потрёпанного жизнью, честно сказать, грузовика. Словно разумные кидались под него, лишь бы замедлить. Замедлить и дать шанс волне сзади нагнать и перемолоть, как прошлых старателей.

– Джон что впереди? Почему они двигаются на нас?

– Ещё одна на семьдесят градусов. Гонит боковую волну.

– Тогда уходи влево, сто сорок. Там вижу просветы. Вот курс. Должны проскочить.

– Арсен! Энергия щита на сорока, – голос Вагнера скрежетал как напильник по ржавому металлу, – генератор уже дымится! Надо искать замыкание. Иначе запечёмся пирогами, а потом размажемся питательным маслом по скалам!

– Давай, только поторопись!

– Не беспокойся, кэп. С Дорсом быстро управимся. Всё, жди.

Корабль маневрировал, между двигающихся астероидов, выискивая свободное пространство. Набор скорости сменялся на резкое торможение и смену курса. Он подобно бегемоту метался между сходящей с гор лавины, если вообще такое возможно, мелькнула безумная мысль у Арсена и панически сбежала. Всё окружающее пространство превратилось в живой дышащий лабиринт. Словно неведомое животное свивало свои кольца вокруг, не давая им выскочить.

– Арсен долго ещё? – простонал Джон, весь покрытый потом. Его руки буквально приросли к штурвалу. Мышцы вздулись настолько, что свободный обычно комбез стал их обтягивать.

– Осталось немного. Давай вверх на тридцать, там должны пройти.

– О-о вижу выход! Похоже, вырвемся. Нам везёт! – вырвалось у Джона с облегчённым выдохом.

Резкий удар сотряс корабль. Заморгал в безумном тан-

це свет, затем до рези ярко вспыхнул, заставляя зажмуриться. Прищурив глаза, стараясь проморгаться от выступивших слёз, Арсен заорал:

– Попадание в левую корму! Джон, выруливай! Астероид по центру.

Корабль нёсшийся на скалу, дёрнулся и резко, скрепя шпангоутами, отвернул, устремившись в пылевое облако. Скрежет и вой усилился, пожирая щит. Капитан быстро перебросил избыток энергии на него. Яркость света в рубке чуть померкла, но оставалась сильной.

– Джон, уходи вправо двадцать! Вагнер что с генератором? Келс двигатель?

– Двигатель критичен! Едва не сожгли. Скачек энергии. Выправляю.

– Вагнер! Твою на рыло. Доложи!..

– Кэп дерьмо, – сухо прервал Джон, бросая корабль с завыванием двигательных стабилизаторов в небольшой проход и давая максимальную тягу, – у Вагнера и Дорна жизненные показатели по нулям. Похоже, их накрыл камень или разряд, когда они были в корме.

– Что с двигателем?

– Дымится, что с ним ещё делается. Быстрее выруливайте иначе рванёт!

– Джон в проход на десять! Идём туда.

Ещё немного бешеной гонки и игрой в пятнашки – корабль вылетел из шевелящегося астероидного поля в чистый,

прозрачный космос. За кораблём словно жаждущий сладкого потянулся язык мелкого крошева. Постепенно он замедлился, а затем стало вытягиваться обратно. Арсен, откинувшись в кресле, прикрыл глаза. По спине пробежала дрожь спадающего напряжения. В голове образовался не меньший вакуум, чем снаружи.

– Что с кораблём Джон?

– Дела плохи. Большинство датчиков уничтожено. Повреждение корпуса. Антенна связи, как не было. Что с двигателем не знаю. Но могу выдать только треть мощности. Приходят аварийные сигналы. Келс, тебе лучше доложит.

– Когда нам нужен срочный ремонт и восстановление корабля, Дорн с Вагнером дали себя убить. А ведь так хорошо шло! Проклятье!

– Ты ведь прекрасно знал, куда лез. И нас тащил! Хорошо хоть втроём вырвались. А то бы записали в потерявшихся.

– Держи курс. Я к Келсу. Посмотрю, что творится. Заодно в генераторную зайду. Может всё-таки свезёт и Вагнер живой. Просто датчики сгорели.

Арсен чуть мотнул головой разгоняя подползающую муть усталости и мерзкий холодок по спине. Медленно поднявшись, с хрустом, разминая шею, направил свой путь из рубки. Джон без слов проводил его взглядом. Световые панели ярко полыхали, стараясь выжечь тень, и издавали звук, словно разворошили рой ос. Всё это шоу света и звука сопровождалось какими-то глухими ударами. Чем ближе он под-

бирался к цели, тем звук тупых ударов становился ярче и насыщенной. В двигательном вибрировал раскалённый воздух. Из-за стены раздавалось недовольное урчание двигателя, прерываемое скрежетанием и кашлем столетней старухи. Возле одной из стен отплясывал голый, только в одних ботинках, широкоплечий Келс с ожогами по всему телу. Его спину украшал татуировка помесь танка и бульдозера с лапищами ковшами. Вокруг шла надпись «уроем всех – потом зароем». Кроме ботинок, что раздумывали запечь мясо на косточках или поджарить, на лапищах у Келся присутствовали толстые рукавицы. Ими он удерживал гаечный ключ, которым пытался выкрутить гайку. Периодически остервенело, стучал им по изогнувшейся трубе. Ещё пара поворотов и гайка слетела. С трубы закапала дымящаяся чёрная жижа с остро режущим горло запахом.

– Наконец-то ты потекла, – сквозь зубы, словно змея прошипел Келс.

– Ну и как? – спросил Арсен, стараясь реже вдыхать огонь, что по ошибке называли воздухом, – сможем разогнаться?

– Ложись, обними движок. Как только его охладишь своим прекрасным, хладным тельцем, так сразу и полетим! Охладитель не поступает в двигатель! Трубы погнуло! Эта дрянь едва сочтётся! Хорошо хоть не разорвало, а то бы сварился, как цыплёнок в духовке.

– Тогда одевайся, устраняй течь и подходи в рубку.

– Что в генераторной? Если в порядке, пусть Вагнер идёт

сюда. Поможет. Да и Дорн притаранит обезболивающее.

– Если датчики не врут, у нас нет ни дока, ни ремонтника. Справляйся сам. Зайдёшь в мед кабину, наберёшь каких надо лекарств.

– Да... В хорошую парашу ты нас заташил! Ладно я дурак, но умница Вагнер? Да ещё с пришивальщиком конечностей в комплекте. Подарок два в одном, – Келс качая головой, матерясь сквозь зубы, приступил к ремонту охлаждения двигателя, не обращая внимания на уходящего капитана.

Генераторная встретила Арсена натяжным гулом и потрескиванием. Шкафчики с электроинструментами были распахнуты, часть лежала на полу, отброшенное в спешке Вагнером. Подойдя к пульту управления, взглянул на аварийные сигналы. Две ячейки выгорело, другая пара имела мелкие повреждения. Остальные работали на максимуме, снабжая корабль энергией настолько, что он дрожал от избытка, готовясь вспыхнуть новой звездой, а то и сверхновой. Уменьшив нагрузку, вздохнул с облегчением. Прикрыл глаза, уставшие от режущего яркого света. Переведя управление генератором в рубку, он двинулся дальше по коридору. Туда, где Вагнер должен был устранять аварию. Следующий отсек был перекрыт аварийной переборкой. Индикация мигала однозначно показывая, что за ней вакуум. Проведя рукой по металлу, ощутил кончиками пальцев проникающий холод. Сглотнув накатившийся ком, Арсен развернулся, решительно направляясь обратно.

В рубке он обнаружил сидящих Джона с Келсом. Последний уже одетый по пояс размазывал по себе противно воняющую противоожоговую мазь. Арсен никогда не понимал, почему фармацевты делают её такой вонючей, что в носу свербило и глаза слезились. Нет бы пахло ромашками или розами. Он особо не разбирался в этом, но это всяко лучше этой мерзости.

– Ты мог делать это в другом месте? – хмуро произнёс Арсен, усаживаясь в своё кресло.

– Ты же меня сюда сам звал, – пожал Келс плечищами и продолжил втирать мазь, ощущая охватывающий холод там, где горело. Капитан, морщась от гуляющих ароматов, пощёлкал экранами просматривая, как работает связь с генератором.

– В общем, так. Келс, что у тебя с двигателями? Скорость для прыжка наберём?

– Нет. Движок греется при малейшей нагрузке. Нужен ремонт и желательно на верфи. В крайнем случае на планете.

– Джон что у тебя?

– Не лучше кэп. Повреждения корпуса. Всё сифонит и свистит. Регенерация воздуха едва справляется. Ещё немного, будем учиться дышать вакуумом или привыкать к скафандрам. Ты к чему больше склонен кэп?

– Ни к чему. До ближайшей планеты далеко?

– До Чарир? Пару часов лёту. Вот только климат не очень. Холодно, темно и мерзко.

– Джон!!! Я вышвырну тебя из шлюза за твой плоский юмор! До! Нормальной! Планеты! Далила вроде?

– До неё пять часов хода. Но нам нужно ещё обогнуть пылевое облако, это ещё пара часов. Итого семь.

– Потянем? – Арсен тяжело посмотрел, на медленно разминающего шею Келса.

– Движок должен. Охладителя точно хватит. Главное, чтобы Джон не гнал, ехал мееедленно. Тихооонечко.

– Слышал Джон? Никаких гонок.

– Да пошли вы. Как-нибудь уж долетим. Гнать не буду.

Полёт прошел более семи часов. Для Арсена они были заполнены беготнёй, наваливающейся тяжестью и мутью. Из мед отсека он вытащил заначку Дорса состоящую из армейских стимуляторов. Вколол себе и дал другим. Келс вколол не глядя и продолжил обхаживать кувалдой трубопровод. Джону вколол сам, тот буквально прилип к штурвалу, контролируя рыскание корабля. В это время то один, то другой отсек начинал свистеть наружу драгоценным воздухом. Приходилось всё бросать и быстро заваривать образующиеся дыры. Похоже, у корабля пострадал каркас и под нагрузкой, расходился корпус. Один из отсеков пришлось запечатать. Слишком большие повреждения. Арсен старался не думать, как пройдет в таком положении посадка. Келс с красными глазами и замотанными руками старался вовсю, делая возможный ремонт, но до основных узлов, не мог добраться. Единственным подарком напоследок от Вагнера стал уве-

ренно работающий генератор. О сгинувших товарищах молчали, стараясь придать максимально возможную живучесть кораблю.

Выйдя на орбиту Далилы, Джон сбросил нагрузку с двигателя, как просил Келс, чтобы дать тому охладиться. Арсен ещё раз проверив генератор, вернулся в рубку. Завалившись без сил в кресло, прикрыл горящие от песка глаза. Голова болела, летали непонятные табуны мушек в сопровождении серых точек. Дышать было тяжело. Ещё немного и надо надевать скафандры – думалось ему. Этими мыслями он пытался сбить истинную причину происходящего – усталость. Проведя ладонью по лицу размазывая грязь и разгоняя кровь, посмотрел на пилота.

– Джон как?

– Всё готово к посадке. Жду только приказа.

– Келс?

– Движок охладился, но нагрузка быстро это исправит. Я тут присмотрю за ним. Если, что открою задвижку, начну сливать перегретый охладитель.

– Нет Келс. Переключай управление в рубку и поднимайся.

– Кэп, задвижка ручная. Удалённо не откроешь.

– Если движок рванёт, тебя там размажет как пищевой фабрикант. В рубке у нас будет шанс. Бегом сюда!

– Ладно. Моё дело предупредить, – проворчал Келс.

Вбежав в рубку, он хлопнулся в неприятно скрипнув-

шее кресло. Быстро провёл удалённую диагностику двигателя. Его движения были резкими. Пальцы со следами противоожоговой мази ни разу не дрогнули при нажатии клавиш. Голова наклонена чуть вбок от широкого бугристого шрама, шедшего из-под коротких рыжих волос к левому плечу.

– Всё двигатель готов.

– Джон, приступай к посадке.

– Слушаюсь кэп. Пристегнитесь идём навстречу с Далилой.

– Надеюсь, наше свидание с ней пройдёт без жарких объятий и фейерверков, – проворчал довольно громко Арсен.

– Давай Джон, я готов, – Келс отстучал несколько команд, – давай поехали, а то он скоро перегреется. Будет тогда тебе фейерверк и объятия.

Корабль, вздрагивая и трясясь словно лысая обезьяна, вылезшая из проруби, стал сходить с орбиты, погружаясь в атмосферу. Корпус начал мелко вибрировать. Порванная обшивка начала раскаляться. Мало этого всё наполнилось гулким звенящим звуком, переходящим в пронзительный свист и стон. Корабль подобно любой живой твари испуганно орал, погружаясь всё глубже в густеющую атмосферу.

– Джон, тормози! Иначе вобьемся в планету.

– Пытаюсь! Тормоз не справляется! Буду переворачивать корабль. Келс, что с движком?

– Грется, но пока терпимо.

– Начал поворот.

Корабль начал поворачиваться. Когда встал боком, раздался скрежет раздираемого металла и оглушительный хлопок сминаемой стального тела. Келс схватился за голову. Из ушей бежала кровь, уверенными ручейками стекая за воротник комбеза. С отчаянными криками боли корабль содрогаюсь в конвульсиях, наконец развернулся. Полыхнули движки, даря облегчение и надежду на удачное приземление.

– Идём на посадку!

– Келс что движки? – заорал Арсен, пытаясь перекричать окружающие вибрирующие звуки.

Келс скорее почувствовал крик, чем услышал. Отнял окровавленные руки от головы всматриваясь в экраны. Пальцы, оставляя багровые кляксы на кнопках заматались по клавиатурам.

– Греются! Джон идёт перегрев! Ещё немного рванёт. Давление охладителя на выходе шкалит.

Джон мгновенно уменьшил мощность, и корабль с воём безысходности чувствительно просел. Ремни с отчаянием впились в плечи, пытаясь удержать тела в креслах. Как только планета приблизилась, в двигатель ударились увеличенная нагрузка. Теперь скрипели кресла, пытаясь оставить позвоночники там, где они должны быть, а не пробивающие палубу. Корабль алой звездой почти замер, плавно опускаясь. Раздался грохот безысходности. Корабль вздрогнул от кормы до носа, расшвыривая куски себя.

– Всё! – заорал, вцепляясь в подлокотники Келс, – держи-

теть!

Почти приземлившейся корабль рухнул камнем. Долгожданная встреча с поверхностью Далилы свершилась. Сминались нижние палубы, грузовой отсек, двигательный. Всё это перекашивало корпус. Не выдерживали, гнулись шпангоуты. Каркас расползлся как гнилая ткань под руками обманутого покупателя. От удара рубка наполнилась дымом. С панелей сыпались искры, лопались лампы, пока генератор аварийно заглушался. Кресло Келса вместе с ним вырвало с креплений, отбросив на стену. Арсена осыпало острым дождём осколков от лопнувших экранов, норовя рубануть по венам или артериям. На крайний случай поглубже подобно червям забраться под кожу. Джона приложило головой об подголовник, и он потерял сознание, обвиснув в кресле. Арсен, придя в себя, размазывая кровь пытаясь её вытереть, дёрнулся вперёд. Ремни уверенно удержали на месте. Нашарив, отстегнул и встал, пошатываясь. Голова кружилась, ноги подкашивались. Тело трясло, как в лихорадке. Где-то слышался треск, постанывание и плачущий скрип металла. Воняло горели изоляцией. Арсен, держась за стену, двинулся к инженеру. Навалившись, перевернул кресло. Проверил датчик жизни. Он мигал в красном секторе, отсчитывая мгновения жизни. Сдёрнув с пояса мобильную аптечку, приставил к Келсу. Выскочившие паучьи лапки зафиксировались. Повиснув аппарат, начал анализ состояния инженера, впрыскивая необходимые препараты. Сняв с пояса Келса такую же

аптечку, активировал и поспешил к Джону. Прodelав ту же операцию, Арсен вернулся в своё кресло, по пути поставив аптечку и себе. Откинувшись, облегчённо выдохнул. Боль и напряжение последних часов медленно проходила, сменяясь безразличием. Джон, застонав, поднял голову, оглядывая рубку окровавленными глазами, пытаясь их сфокусировать.

– Вроде сели. Даже живы.

– Только, корабль скорее всего в хлам. Придёшь в себя Джон, помоги Келсу. Его хорошо, так приложило. Я пойду посмотрю, что у нас снаружи.

– Ничего хорошего не жди кэп. Мы здесь, похоже, надолго.

Дверь рубки лишь неприязненно, что-то пробормотала и утихла, так не пожелав открываться. Внешне была целая, но виднелись следы деформации. Похоже, её неслабо так перекосило, что появились видимые складки на стали. Повторное открытие и вновь лишь бурчание усталого привода. В рубке для этого случая стоял в специально отведённом шкафу аварийный отжиматель. Универсальная отмычка на все случаи. С помощью его же пираты орудовали внутри захваченного корабля. Только мощей поболее. Ему приходилось ломать противодействие дверного привода. Если не помогал и он, ну что ж ребята, пилоты ждите помощи или молитесь, чтобы нашёлся ещё какой-нибудь выход. Бывали случаи. Вскрываешь рубку мёртвого корабля, а там мумии с предсмертными записками и переломанной мебелью. Видать, пытались про-

биться доступными методами. Были, и печально курьёзные случаи, начиная от, команда не следила за отжимателем и он при нужде просто ломался как хрупкая балерина. Заканчивалось банальной сдачей в ремонт и замену старого и не установкой нового. Лежит себе на складе внутри корабля в коробке в масляной упаковке, а команда, запертая в рубке, воеет и грызёт зубами металл. Говорят человеческий фактор. По мнению Келса, что следил на корабле за оборудованием – тупорылыми лентяями. Установив аварийный отжиматель, Арсен с зубовным скрежетом и повизгиванием стираемого на атомы металла открыл дверь. В коридоре мигало аварийное освещение, по полу стелился сизый дым с ярким ароматом горелой изоляции.

Осторожно ступая по наклонному полу, неизвестно что может скрываться под обманчивой дымкой, Арсен двинулся к аварийному выходу, вооружившись фонарём и огнетушителем. Ещё не хватало задохнуться или поджариться. Иногда вроде огню и жрать-то нечего, а полыхает, так что металл плывёт, а бетон плачет. В подтверждении этого из одной каюты с выдавленной сдвижной дверью сильно тянуло гарью. Осветив её, выявил причину. Перебитый кабель искрил на стенные панели. Те отчаянно сопротивлялись, дымя с мест, куда попадали искры. В дополнение несмотря на огнеупорность, виднелись красные глазки, что неторопливо ели панели. Облив всё пеной, успокоился. На некоторое время хватит, а там Келс займётся ремонтом. Он хоть и не Вагнер, но

всё равно чинить может. Не зря ведь диплом механика двигателялиста имеет. Воспоминая о Келсе, пробудили мысли и о Дорне. Была бы живой эта долговязая палка с пальцами щупальцами, и он махом поднял всех на ноги. Голову пришьёт к телу, если та оторвётся. Но вот не сvezло. Механика и дока сожрала гравитационная волна в самый нужный момент. Проклятье на её голову. Разозлённый Арсен, сжав кулак, врезал по стене. Потом ещё раз и ещё... Тяжело мотнул головой. Усталость сказывается. Вот и срыв. Ещё куча возможностей, главное не расползаться, как слизь в помойной яме. Аварийный люк встретил его сложенным в гармошку. Каркас, который должен сопротивляться перекосам и не давать люку заблокироваться торчал вывороченным. Похоже, не выдержав нагрузки, полопался. Постучав в задумчивости по перекошенным стенкам, он двинулся вглубь. Инструменты, для резки были, вот только они лежат в трюме и мастерской, а они скорее всего, раздавлены. Единственная надежда была, на ремонтного робота, который стоял возле рубки. Данная мысль послужила тормозом в его исследовании своего сильно изменившегося корабля. Послав космосу проклятье, поспешил вернуться. Дверь, ведущая в нишу с этим сейчас ценным имуществом, стояла вроде неповреждённой. Открываться от прикосновения к сенсору отказалась. Даже не издала ни малейшего шума в попытке открыться. Верный помощник в любой аварии – открыватель зафиксировался. Десяток секунд и дверь сдалась беспомощно скрипнув. От

увиденного радостней не стало. Оставалось только печально насвистывать. Робот, похоже, был слабо закреплён. Его сильно приложило о стенки и потолок. Причём не один раз. Конечности были переломаны и погнуты. Из корпуса сочилась жидкость, образуя под ним уже приличного размера лужу. Нажав на кнопку пуск, Арсен получил в ответ, лишь лёгкое прощальное помаргивание светодиодов. Похоже, батареи накопителя, были пробиты, ещё ко всему закоротились.

подавив дикое желание пнуть железяку, он развернулся и пошёл вниз, узнать, что творится там. Изогнутый и перекошенный коридор, постепенно сужался. В одном из спусков он просто сжался в узкую щель. Посветив фонариком, Арсен убедился, что дальше она смыкается и оттуда даже торчат часть оборванных кабелей. Перспектив дальнейшего продвижения он не видел. Повернув назад, стал отжимателем вскрывать встречающиеся двери. На пятой ему улыбнулась удача. Из неё подул свежим горячим воздухом, насыщенным химическим запахом. Металл внешней обшивки на всём протяжении нежилой каюты был смят и разорван. Словно гигантский бич стеганул по борту, оставляя разорванную и взлохмаченную кожу. Трещина была не слишком широкой, но голову просунуть можно, если уши прижать к черепу. Выглянув наружу, отметил, что находится на высоте метров двадцать. Отсюда открывался чудеснейше красивый вид на печально каменисто-песчаный пейзаж с торчащими вверх указующими перстами скалами. Вот тут и задумаешь

об ошибках в эволюции. Веди происхождение от змей спокойно прополз в щель и ура на свободе. А так придётся только визжать да кидаться предметами. Хотя...

Арсен скептически оглядел размер, форму интересующего расширения. В одном месте, явно было достаточно широко. Вот только мешали парочка рваных зубцов, что с удовольствием попьют кровушки при попытке прорваться. Посетившая идея осветила путь к дальнейшему действию и борьбе. Метнувшись к разбитому роботу, Арсен отсоединил рабочую клешню. Помахал пару раз, наслаждаясь весом. Напоследок забрал из аварийного запаса тридцатиметровую пластиковую лестницу, скрученную в рулон. С клешней наперевес, чувствуя себя форменным дикарём, что идёт на мамонта отправился расширять щель. После нескольких минут остервенелых ударов природа и металлургия взяла свое. Клешня поддалась и, отломившись с прощальным хрустом улетела наружу. Сами зубья не пострадали.

– Твоюшь долбаную мать! – начал орать Арсен, – да, чтоб тебя разорвало! Взорвало к хери! Расплавил, а затем засосало! Чтоб разнесло в клочья...

Проорав, с ненавистью уставился на зубья. Когда нужно корабельный борт не желает поддавать – демонстрируя непробиваемую прочность. Когда не нужно – проминается и рвётся, как бумажный. О том какие при этом участвовали силы, Арсен не желал задумываться. Главное сейчас ему не поддаётся, а время безысходно тикает. Выдохнув и подойдя

к широкой части, осторожно просунул голову, чтоб не отрезало об острые края. Вот будет смешно, когда она улетит вслед за клешнёй. Плечи упёрлись в металл не давая вылезти органу наблюдения дальше. Горячий сухой воздух, словно этого ждал. Тут же обдал какой-то мелкой, колющийся гадостью. Глаза заслезились от пыли. Щурясь и смаргивая слёзы, стал крутить головой, осматривая корпус. Чуть в стороне к вящей радости обнаружилась ещё одна более широкая трещина, умело разрывающая корпус. Найдя нужную дверь уже с бешеной надеждой, вскрыл. После чего оставалось лишь с радостью созерцать на возможный выход. Кусок астероида с густым вкраплением серебристых нитей, что на рынке шёл по пятерки тысяч за грамм, прошёлся по касательной. Распоров корпус приварился к нему намертво. Приземление на планету перекосило балку и корпус ещё больше разошёлся, позволяя через него пролезть. Закрепив магнитные захваты, Арсен скинул лестницу вниз. С радостью наблюдая, как та раскручивается, а затем зацепляется за торчащий обломок антенны.

– Да что за день сегодня!? – проорал Арсен, – какого ты зацепилась зараза этакая!

Он схватился за край отверстия и осторожно вылез. Ещё не хватало для общего счастья упасть и разбиться. Спустившись до ехидно торчащего выроста, что был антенной, высвободил лестницу и сбросил. Опустившись наконец на каменистый песок планеты, отступил на несколько шагов. За-

драв голову, стал рассматривать, во что превратился его корабль. Вид оказался неутешительным. Корпус весь в покорёженных разрывах, несколько мест оплавлены. Обойдя его по кругу, Арсен порадовался, что у него твердотопливный движок. Был. А то бы на его сегодняшнее счастье, вокруг корабля стояла лужа ядовитого испаряющегося топлива. Закончив с осмотром корабля, Арсен решил оглядеть местность. Пройдясь за ближайšie скалы с грустью, стал смотреть на каменистую поверхность с песочными дюнами и торчащими скалами. Ветер с залихватским свистом летал между скал, поднимая над ними мелкую рыжую пыль.

– Феерично! – проговорил Арсен до конца осознав, в какой дыре он находится, – что дальше?

Повернувшись, побрёл назад, пиная подвернувшиеся под ноги мелкие камешки. В рубке Джон притащил матрас и уложил на него Келса. Тот уже не стонал – просто спал. Переносной авто доктор моргал жёлто-красными светлячками.

– Как он?

– Жить будет, – приоткрыв один глаз, ответил полулежащий в своем кресле пилот, – ну что, оценил в какой черной дыре мы оказались?

– Да, – Арсен, рухнул в кресло, – передающие антенны срезаны. Тут без вариантов. Подать сигнал не сможем. Ты, когда она еще была, что-нибудь отправлял?

– В гравитационной буре? Сигнал просто не проходил.

Тяжело вздохнув, Арсен поднялся.

– Я спать. Если кто-то всё-таки появится, разбудишь.

– Тогда долго тебе придётся спать, – грустно рассмеялся

Джон.

Арсен зашёл в первую открытую каюту и просто завалился на лежанку, нажав на кнопку выхода. Цифры быстро побежали к нулю. Бег закончился. Темнота.

Глава 2

И вновь свет резыю прошёлся по глазам, заставив их зажмуриться. Голова раскалывалась. Тело ныло и страдало от множества мелких и крупных недугов. Осознав себя, он схватился дрожащими руками за края капсулы – подтянулся, садясь. Погружение, рассчитанное им часов на пять, превратилось в более двенадцатичасовое пребывание. Давненько он так не залетал в Федерации. Малость, передохнув, протянул руку и снял с зацепа трубку. Мундштук в рот и чуть сжать. Горло возопило от радости, когда по нему понёсся освежающий поток. Вытащил. С минуту глубоко подышал, наполняя тело кислородом. Вновь приложился к трубке. Кисловатый от витамина С напиток бодрил. Выбравшись из кокона, сделал пару упражнений, разгоняя окончательно кровь и заставляя мышцы заняться привычным делом.

Чувствовалась зверская усталость вперемежку с голодом. Горячий душ и он завалился на кухню. Вытащил из холодильного плена заранее приготовленную еду и поставил на разогрев. Привычку готовить всё заранее он приобрёл, когда

только стал ложиться в игровой кокон. В самом начале чуть не посадил желудок и здоровье перебиваясь бутерами да чем заказал по-быстрому. Хорошо, что довольно быстро его дорожка пересеклась с Федор Николаевичем. Он стал фактически учителем в игре и реале. Натаскивал, как признался – «помощника, да и понравился он ему». В итоге многие бытовые и игровые вещи выстроил по совету, а затем ещё и сам доработал.

Драники с жареным мясом желудок встретил с урчащим одобрением, как и сладкий чай. Закончив с едой и вымыв посуду, вернулся к обдумыванию сложившейся ситуации. А чтобы процесс протекал более творчески, взял гантели. Затем ждала своей очереди небольшая штанга. Упражнения были необходимы не только для тела и души. Игровой кокон отслеживал мышечное и психическое состояние. Если оно просаживалась в реале, то в итоге характеристики в игре также падали. Не можешь в реале поднять мешок цемента – извини никакого тяжёлого оружия у тебя в руках. Может, с микропистолетиком хватит силёнок. Слабо владеешь математикой. Не разбираешься в физике – никакого тебе продвинутого интеллекта, а значит, забудь, что можешь стать пилотом космического корабля и бороздить просторы чего-либо. На самом деле всё решаемо. Приложив определённые усилия, можно стать пилотом и поднимать одной рукой станковый гранатомёт. Вот только с помощью реала это намного легче и проще. В итоге многие иной раз получают дополни-

тельное образование. Ходят в качалки. Занимаются фитнесом, лишь бы легко и просто поднять личные параметры и мало этого – поддержка на нужном уровне. Отложив гантели, схватился за турник. Неторопливость движения никак не сказалась на лихорадочности мыслей. В голове выбора особого не пробегало. Надо кого-то звать на помощь. Иначе торчать придётся до бесконечности. А у него нет времени и возможности. Но вот кого позовёшь. Время поджимает и давит, как гора. Он старательно игнорировал настенные часы. Но вот скотский орган, названный мозгом, отсчитывал мгновения и неумолимо выдавал результат. Семь часов лёта до Далилы. Посадка. Прорыв наружу. Теперь здесь в реале. Время. Десять часов сожрано. Осталось четырнадцать. Проблема была в чёртовой смерти Вагнера и Дорса. От ста до девяносто процентов возможно оживление в первые сутки. Затем всё большее уменьшение такой вероятности. Вроде понемногу десятка в сутки, но это реальная возможность потери личностного персонажа или проще – лича. А это потеря развитого, уникального помощника, которого иной раз трудно заменить. Обычных личей можно купить на рынке любой специальности за десятку кредитов. Вот с уникальными – проблема. Некоторые уникальные личи могут стоить пару сотен тысяч, и они недолго задерживаются на рынке. Обычно на них устраивается аукцион. Кто больше дал тот и владелец лича. Даже есть профессионалы, что как раз разыскивают уникалов. Тренируют, а затем выкладывают – делая на этом се-

бе состояние. Штанга тяжело придавила грудь. Поднял. Опустил. Поднял. Дерьмо. Надо же влезть в такое дерьмо. Грёбаный Мирмидон со своим умничаньем и подначками. Да и он сам красава. Нашёл на свою голову быстрый способ разбогатеть и выиграть спор. Теперь приседания. Может, они вобьют больше ума в тупорылую голову и усмирят брыкучий характер. Надо обращать к друзьям из клана хоть он из него и вышел. Но вначале прохладный душ, чтобы встряхнуться потом комп. Проверил состояние личей. Вагнер и Дорс были окрашены черным, статус – мертвы. Снизу неторопливо капельками песочка в часах бежит таймер, сколько времени они в этом статусе. Здоровье Келса было в жёлтом секторе, но потихоньку восстанавливалось. К завтрашнему дню инженер должен восстановиться. Джон был почти в зелёном. Довольно хорошо пережил посадку, да и моральное состояние было на высоте. Личи всегда отличались высокой, устойчивой моралью, в отличие от обычных персов. Те бы уже метались в ужасе по кораблю. А личи заняты делом. В конце проверил своего персонажа. Здоровье тоже в зелёном. Лучше б он вылетел в чёрный статус. Через некоторое время от пары минут до часа в зависимости от окружающего состояния дел, вновь бы объявился на «Лохре» к которому привязан возрождением.

Открыв чат-менеджер задумался, барабанил пальцами по столу. В сети было достаточно знакомых и друзей. Теперь надо решить кому обратиться. Вархолд17, Мироян, Даррен,

Кобольд. Вот первые кандидаты. Отбросив сомнения всем четверым, вбил. «Привет. Потерпел аварию. Нужна помощь выбраться. Сектор Ламии. Звезда М453. Планета Далила. Аварийный маяк работает». Ответы пришли довольно быстро. Вархолд17: «Извини братан, сейчас занят. Дня через два готов подлететь. Отпишись, если надо». Мироян: «Привет, Арсен. Не повезло. За каким лешим полез на эту окраину. С радостью бы помог да нечем. Меня разбили, сматываюсь». Даррен: «Привет. Нет не смогу. Меня тут в угол загнали имперцы. Ларсен озверел, кидая нас в атаку растопыренными пальцами. Корабли жгут пачками. Жди. Вырвусь, подлечу на аварийке». Кобольд: «Так, так потеряшка появился. Спорщик хренов. Ты мне сделку опрокинул! Тут ещё этот грёбанный Ларсен со своей тупорылой стратегией. Посадить его на кол зае... «вылетело многоточие». Ты не мог упасть поближе или свои спорки устраивать в другое время. У меня только разведчик. Отправляю к тебе. Жди. Ты мне должен!»

Уф... Он откинулся в кресле, прикрывая глаза, набитые песком. Вроде проблему решил. Через пару часов максимум четыре проблема решится. Мысли потекли размеренней и сам не заметил, как уснул. Кресло чуть опустилось, чтобы хозяин лежал более удобно.

Пищащей мерзкий звук буром пробивался в недовольный мозг. Ещё немного и острейе пробуравило усталость и сон, пробившись до глубинных основ. Сознание, только почуяв его, тут же дало пинка телу, и оно подпрыгнуло, выпрямля-

ьясь. Такой звук издавал чат на срочные сообщения, после которых надо подрываться и нестись в капсулы, выполняя поставленную задачу. На экране мигало алое входящее. Кобольд: «Чую ты попал в жопу, раз начал ныть о помощи. Поэтому прислал сообщение с тревогой, чтоб дошло быстрее. Если выключил звук твои проблемы. Бл... «вылетело многоточие». Мой разведчик взорван! Нарвался. Послать нечего. Не сейчас. Жди или ищи ещё кого. Пернач сразу говорю на нуле. Генрих не полетит. Воркус на судоверфи модернизируется. С другими ты говорил – узнавал. Если проблемы, холера тебя сгноит, ищи пути бл... «выскочили многоточия».»

Твою... Яростно врезал по столу. Ну почему сейчас! Почему не потом! Какого долбаного он попёрся в эту херь. Ну твою... Он вновь ударил по столу. Потёр лицо, прогоняя нервный срыв и усталость. Оставалось ещё пара вариантов. Крыса ещё может выбрать путь к победе. Сходив в ванну, засунул голову под кран и включил холодную воду. Поток обжигающе потёк по коротким волосам, заливая глаза и нос.

– Фррр...

Отфыркиваясь, вырвал из ледового потока просветлевшую голову и тут же насухо вытер полотенцем. Теперь кофе. Засыпать в рожок двойную порцию. Подать кипяток. Чёрная струя, дыша огненным паром, ударилась в подставленную чашку. Как только она побелела, выключил кипяток. Две ложки сахара. Нет три. Мозг должен бежать, лететь, а не ползти чадящим паровозом. Теперь отглаженную рубаш-

ку салатového цвета. Шорты до колена, во избежание. А то как-то раз встал перед камерой в одних трусах. Смеху и подначек было достаточно, чтобы он зарёкся это делать в будущем. Попивая мелкими глотками сладкую горечь, вновь открыл менеджер. Нужный ник нашёлся быстро. Он был в сети. Послал запрос на соединение. Ответ пришёл, как всегда, молниеносно.

В отличие от других чатов замигал видеосигнал. Принять. На экране появился плечистый старик с ухоженной поседевшей бородой. На плечи был накинут зелёный, крупной вязки свитер. Очки в тонкой золотистой оправе удобно лежали на аккуратно подстриженных волосах над широким и высоким лбом.

– Здравствуй, Антоша, – голос у старика был звонок без хрипов и натужности. Взгляд чисто-голубых, как вода с горного озера глаз внимательно всмотрелись в него, – как дела? Вижу, что-то беспокоит.

– Здравствуйте, Фёдор Николаевич. Возникли проблемы.

– Мог бы пожаловаться, что забываешь старика. Вспоминаешь, только когда влез в лужу и ищешь помощи, – тонких губ коснулась лёгкая улыбка, но глаза остались настороженно внимательны, – но скажу по-другому. Жалуйся, что там у тебя.

– Попал под гравитационную волну при сборе минералов. Успел вырваться, но потерпел крушение на планете. Вот прошу помощи, чтоб сбежать оттуда. Там климат сухой и жар-

кий, на курорт никак не похоже.

– Молодец мальчик хорошо начал! Вот только с чего такая истерия у тебя? – старик хитро прищурился, чуть откинувшись в кресле с высоким подголовником.

– У меня проблема. Нет не так Фёдор Николаевич. У меня беда и залёт. Вагнер и Дорс погибли, когда сбегал из-под волны.

– Два лича, – старик помолчал, явно вспоминая и обдумывая все, – зачем ввязался в спор с Мирмидоном?

– Так получилось, – ответил, отведя взгляд. От пронизывающих глаз веяло стужей.

– Так получилось... – язвительно передразнил старик, – дерьмо получилось! Ты своим спором и выходом из клана на уши поставил кучу народу. Ларсен паром исходился. Гилен готов зарыть тебя, а ты так удачно разбился. Вот он будет смеяться. Владен просто желчью изошелся. Молчал и исходил, – старик чуть хохотнул, вспомнив кипящий чат руководства клана, – так, что там с Мирмидоном и спором?

– Он язвил, – стал выдавливать из себя слова, – говорил, что все мои успехи – это заслуга папочек. Без них я вообще ничего не могу и не представляю.

– И ты в трудной ситуации не сам решаешь, а побежал за помощью к папочке? – чуть иронично с прищуром так, что свет отразился от зрачков и острыми клинками воткнулись в экран.

– Нет! Нет! – весь красный от произошедшего, – это не

так. Если мне пятки не прижгло, я бы вообще сидел и не рыпался.

– Сложив ручки и, ждал бы помощи от друзей? Так? – дождавшись ответного натянутого кивка, снял очки и слегка покрутил, – видишь ли Антошенька. Это опять же ничем не отличается от помощи папочки. Это первое, – он внимательно, оценивающе посмотрел, – у тебя есть что сказать? Нет. Тогда продолжу. Ты не дождёшься помощи от клана. Можешь хоть месяц сидеть, как маленький мальчик на заднице. Ларсен с советом вынесли решение не помогать тебе, в какую задницу ты бы не залез. Кобольд решил рискнуть. Честь ему и хвала. Послал корабль класса разведчик. Думал пройдёт незамеченным. Тот вскоре нарвался. Теперь поясню основу, – старик аккуратно сложил очки и положил на стол, – ты со своим спором и выходом испортил кучу планов начальства перед началом заварушки с Империей. Когда пришло время атаковать – внезапно отсутствовали вымпелы некоего Арсена и пехотные подразделения. Владену пришлось затыкать дыры. Гилен пошёл десантироваться. Сам пошёл. Причём не на главную цель. Думал быстро управится и застрял. Ларсену пришлось пихать всех и всюду. Потери огромны. Ну надо сказать плюсы тоже есть. По общим итогам клан не в убытке. Вот тебе картинка, – старик взял золотую ручку, отвернул колпачок проверяя остроту покрытого тонким узором пера. Его собеседник напрягся ещё больше. Когда старик брал ручку и неторопливо крутил, он тем самым подав-

лял дикое бешенство, – а тут Кобольд нарушает приказ и посылает разведчик. Тут, может, грохнули его имперцы, а может, свои или наёмники. Сейчас не узнаешь, если только выпросить логи. Только думаю, Кобольд не даст. Так что вот тебе такой расклад. Я могу послать малый корабль. Но он не долетит. Причины я указал. Мне надо идти к тебе на крейсере. Он у меня освободится дня через три.

– Если только Ларсен не найдёт для него работу, – вырвалось едва слышно.

– Ты правильно уловил эту тонкость. Через три дня меня могут перебросить затыкать возникшую из-за Арсена дыру, – немного помолчав явно чего-то ожидая, он громко щёлкнул колпачком, – Антон хватит! Не мог бы ты мне пояснить, с чего у тебя такое кипение ажно из ушей идёт? Не сможешь оживить лича, сделаешь нового, с чего ты тут устроил истерику.

– Вагнер слишком важен. Ларсен за него сразу предлагал сто тысяч. Дорс стоит наверно не меньше двадцатки, если потеряю, будет просадка в силе.

– Понятно. Если обратишься напрямую к Ларсену, может поможет, а может, наоборот, постарается чтобы лич у тебя потерялся. В отместку. Эх Антоша, Антоша. Не понимаешь ты главного. Не за персами гоняйся, а веди свою игру и неси ответственность. А теперь слушая сюда! – лязгнул закрывающимся пушечным затвором, – я ставлю тебе задачу. Реши эту проблему или ожидай меня. Всё!

Экран погас. Только сейчас осознал, что кресло уехало к стене, а он стоит по стойке смирно прижав пальцы ко лбу, салютуя почерневшему экрану.

Выдохнул, утирая выступивший пот. Подтащил кресло и тяжело завалился в него. Теперь путь к ожиданию отрезан. Он не внял советам, которые подпольно сыпали товарищи. Теперь ему открыто приказали – сделай или сдохни. Во втором случае путь в клан ему будет закрыт. Похоже, он ещё задолжал Кобольду. Тот рискнул пойти против приказа глав в попытке прикрыть его. Не будет удивления, если окажется, что лёгкий и быстрый корабль Кобольда пересёкся с крейсером и роем истребителей некоего старика, который решил проучить набравшегося наглости ученика.

Пора действовать! Запустил поисковик наёмных гильдий этого сектора. Почему он раньше этого не сделал? Думал, друзья по клану вытащат быстрее, чем раскачаются наёмники. Да и, если честно вылетело это из головы. Вскоре выпал список из восьми штук. Причём одна из них достаточно близко. Рейтинг доверия средний. Выписав контакты, вбил в чат менеджер сообщение: «Здравствуйте я хотел бы нанять корабль». Ответ пришёл особо неторопливо. Вспыхнуло сообщение входящего видеосигнала. На экране появилась приятственная девушка, затянута в коричневую полувоенную форму. С его стороны экран был потушен, но это её несколько не расстроило.

– Здравствуйте! Вас приветствует «Наёмные Всадники».

Мы доставляем быстро. Качественно обеспечим охрану. Аккуратно проведём рейд. Какая услуга вам нужна?

– Я потерпел аварию в системе М453. Планета Далила. Маяк включён. Мне нужна срочная доставка экипажа до Голаара.

– Так, давайте посмотрим. Планета Далила. Шикарное место! – девчонка улыбнулась до ушей, даря феромоны и внимание невидимому собеседнику, – с вас две тысячи кредитов.

– Две? Две! Да, это бешеные деньги! Корабль можно купить!

– Мы не против, – она вновь расплылась в счастливой улыбке, глазки задорно заблестели, – вы знаете, Гейнц тоже потерпел аварию на Тойю. Восхитился тамошними видами и открыл курорт. Теперь он миллиардер. Берн тоже потерпел аварию. Нашёл на забытой планете остатки инопланетных артефактов и стал миллионером. Или вот Джорн он тоже потерпел аварию. Стал обладателем сотен миллиардов! Вся планета оказалась набита редкими металлами!

– Вы мне предлагаете бегать по планете?

– Ну это как вариант. Найдёте, что-то интересное и мы с радостью протянем вам руку помощи.

– Найти, что-то на Далиле? Да вы смеётесь! Вы её видели?

– Ничего подобного! – она скромно потупилась, – мы просто заботимся, чтобы вы расширяли свой кругозор и открывали новые горизонты и возможности.

– Покопался на планете и нашёл чего-нибудь ценное? Если я заплачу две тысячи, как скоро тут будет корабль?

– В течение двух часов. Это абсолютные наши гарантии.

– Вот!

В чат забились цифры цифрового счёта. Девушка чуть помедлила, делая запрос банку о возможности списать с него требуемую сумму. Затем ещё больше расцвела и почти запела:

– Банк подтвердил вашу платёжеспособность. Сейчас пришлю вам контракт. Подтвердите и пришлите нам обратно. Вы же хотите на Голаар?

– Да.

– Все хотят. Отличная планета! Отличный климат! Отличные курорты! Отправила.

Открыв почту чата, вскрыл пришедшее письмо. Стандартный договор на оказание услуг. Оплата по окончании договора. Пробежав взглядом, поставил внизу электронную подпись и отправил обратно.

– Всё хорошо, – пропела девушка горячим с придыханием голосом, – ждите, через пару часов к вам прибудет наш корабль. Он будет вас ожидать, чтобы отвести на Голаар!

Прощальная улыбка на все зубы и до ушей, и она пропала. Ему осталось лишь откинуться в кресле, разминая вдруг разболевшуюся шею. Час – полтора спать, а затем снова нырять в кокон и вывозить экипаж с Далилы, а затем оживлять мёртвых. Если всё пройдёт нормально, часов через пять нор-

мально отдохнёт. Теперь завести часы и отрубиться.

Глава 3

Время, отведённое на сон, пролетело мгновенно. Сделав все жизненные дела за пяток минут, он погрузился в кокон. Недолгий холод и темнота и его выбросило в Арсена. Сев на лежанке он размял шею. Здоровье хоть и было в зелёном секторе, тонус просел до жёлтого. Но данный вопрос легко решаем. Выбравшись из каюты, отправился в рубку. Келс с порванными рукавами уже сидел и с довольным видом поглощал паёк. Завидев капитана, махнул ложкой и продолжил скрести стенки, чтобы выковырять малейшие калории. Джон лежал в кресле закинув ноги на пульт и явно спал или делал вид под не особо музыкальное скрежетание Келсовой ложки.

– Всем привет! Келс возьми ещё банку и хватит выскребать мозг, – Арсен добрался до кресла капитана. Усевшись, внимательно изучил немного, что поступило на экраны. В основном тревожные и аварийные данные с мёртвых датчиков. Закончив привычную, но сейчас явно ненужную проверку, спросил, – мне пай будет?

Джон, открыв глаза лениво покопался под креслом и вытащив паёк – кинул.

– Держи, капитан. Пока тебя не было новостей никаких нет. Эфир молчит.

– Жди. Помощь придёт.

Обнадёживающе высказавшись, Арсен, провожаемый

скептическими взглядами, отправился на выход из рубки. Выбравшись из корабля, вскрыл армейский паёк и, устроившись в тени своей летающей развалины, начал есть.

Пыльная метель, что встретила вначале, улеглась. Теперь до горизонта лежала бурая пустошь с каменными массивами сопротивляющиеся стихиям. Небо, светло кирпичного цвета, гоняла сетку бледно-зелёных облаков. На земле ветер лениво играл какими-то воздушными колобками. Крупно зернистый песок волнами словно ползучие змеи расходился в разные стороны. Темные скалы грелись на солнце и пощелкивали от удовольствия. Какая-то ползучая многоножка размером с локоть проследовала по своим делам, оставляя едва видимые дырочки, что нарушали упорядоченный строй волн. Вытянутая палка с треугольными крыльями покружилась над головой и упала на ближайшую скалу. Откуда стала нелицеприятно орать. Явно недовольно испортивший пейзаж грудой металлолома. Хотелось оторвать чеку гранаты и закинуть туда. Вот только не было. Еще раз, покрыв всех визгом тварюшка, слетела в пике. Над поверхностью с легким всхлипыванием перешла на планирование. С боков вылезли палочки и ловко ухватили задержавшегося в воздухе червяка. Наблюдая за всей этой жизненной картиной желания бродить и исследовать, как предлагала наемная компания – не было никакого. Хотелось залезть в корабль стряхнуть здешнюю пыль и убраться подальше. Прошло уже минут сорок. Арсен уже намерился выйти и вновь связаться с наёмниками

подняв вопрос, где их носит. По контракту они должны уже сигналить, что прилетели. Но тут связался Джон, привнося благолепие в окружающую безрадостность.

– Арсен я засёк корабль. Похоже, идёт сюда. Что делаем?

– Что ещё можно сделать? Ждём и надеемся, что нас вывезут обратно.

– Счастливый ты сукин сын! – вмешался в разговор Келс, явно преисполненный идеей скорого отлёта.

Вскоре раздался гул работающего двигателя. Над разбившимся кораблём пролетел катер светло-красного окраса с аляповатыми зелёными разводами. Довольно странная расцветка для кораблей. Хотя чудиков хватает – пронеслось у Арсена мысль, ставя окончательное заключение о жадноватых наёмниках.

Развернувшись слегка отработав тормозными дюзами опять же демонстрируя мастерство пилота катер, сел недалеко от корабля. Корпус тут же стал менять окраску на более кирпичную с вкраплением чёрных пятен характерный для местных камней. Камуфлирующий под окружающее место армейский катер? Это довольно специфичное и довольно недешёвое хамелеонское покрытие. Его использование не слишком прокаченных наёмников удивляло. Да и сам катер был довольно нестандартен. Из-под носа торчала роторная пушка с маслено блестящим расширением на конце. С укороченных крыльев уверенно выглядывали импульсные лучеметы. Наверху и на днище виднелись лючки выдвигной си-

стемы активной противоракетной обороны. В каждую из них закладывалось от десяти до двадцати противоракет в зависимости от дальности. Сверху гребнем возносился горб ракетной установки. Явно от трёх до пяти. Опять же от дальности. Да и задняя полусфера, тоже чем-то прикрыта, скорее всего. Такой уделанный по самое Арсен никогда не видел. Удивляло, что какие-то средненькие наёмники могли себе позволить такое. Но одно точно, они впечатлили его. Может, он занят не тем делом?

Поднявшись, Арсен направился к этому чуду. Люк тем временем соизволил неторопливо открываться. Была бы плазменная граната, удачно туда залетела и высаживающие ответить не сумели. Наконец, люк открылся. Внутри чуть колебался отражающий щит. Явно только ожидающий ошибки нападающих. Да уж. Арсен тихо присвистнул. От такой защиты граната прилетит обратно и подарит незабываемые ощущения. Щит ещё раз моргнул и пропал, открывая путь. Оттуда спокойно вышел накаченный мужчина с выбритыми на голове боками и коротким ёжиком волос посередине, в белом форменном кителе, с генеральскими погонами, орденской планкой на груди. Прищурив глаза из-под фуражки, он с пренебрежением оглядел местность, потом разбитый корабль. Только после этого, обратил внимание на нетерпеливо переминающегося рядом Арсена. Тот в оборванном измятом рабочем костюме, чувствовал себя не слишком приятно.

– Красиво сел, – оценил посадку разбившегося корабля

генерал, фронт, – чем будешь платить за своё возвращение в уютные миры?

– Э-э?! По контракту я плачу две тысячи! – чуть помедлив, нежелание платить этим вымогателям боролось с желанием быстрее убраться отсюда – выдавил, – у меня есть небольшая сумма денег. Семьсот кредитов. Я её дополнительно переведу, как только вы нас отвезёте в достаточно оживлённый мир.

Генерал заливисто рассмеялся, одобрительно хлопнув по плечу Арсена, тот улыбнулся в ответ.

– А теперь слушай сюда! – резко прервав смех продолжил генерал, – зовут меня Валихант. Мы с тобой поиграем. Отыграешь хорошо, отвезу на другой мир. Плохо твои проблемы. Игра продолжится.

– Во что? У нас ведь контракт! Вы должны доставить меня с экипажем на Голаар. Никаких игр!

– Всадники..., – оскалился Валихант, – они продали твой контракт мне. Теперь ты должен мне оплатить проезд, причём так, как я решу. Понял мясо? Я тебе скину войск, технику. Дам тебе три часа на подготовку и развёртывание. Затем начну атаку. Если мне понравится, как ты защитился, отвезу тебя с этого унылого мирка.

Агр! Дьявол! Дерьмо! Эти недоделанные наёмники продали его агру. Ну надо же судьбе так изогнуться, чтобы свести с этим хлыщем. Арсен стиснул зубы, сдерживаясь от криков и матов. Что за чёрная полоса!

Агры – пираты это ничего хорошего, но с ними можно договориться. А вот с этим нет. Агров поделили на два типа – настоящих и обычных. Вторые – пираты. Они отыгрывают, что им нравится грабить корабли и планеты. Бегать от полиции и охотников за головами. А вот настоящие агры! Для них добыча не разграбленный торговец, а игрок, попавший в трудную ситуацию на пустых планетах, как Далила или завлечённые туда обманом. Ему скидывают войска чаще всего абсолютный хлам и разносят. Себе записывают звёздочку очередной победы, прокачивают войска, личных персонажей. Проигравший лишь смотрит, насколько его параметры опустились в минус. Иной раз так загоняют в отрицательные значения, что легче стереть учётку и начать заново, чем из них вылезать. Особенно плохо, если они устраивают так называемую королевскую охоту. Она длится от трёх дней до недели. И там в минуса летят по полной. Его не выпускают, пока он может хоть как-то сражаться, постоянно скидывая пополнение. Строя для него укрепления и загоняя его туда. Итогом становится минус к морали войск, минус к выносливости солдат, минус к стойкости отрядов и прочее, прочее. Когда такому игроку вновь скидывают войска, они буквально разбегаются и сдаются, даже не принимая бой. Такие минусы очень трудно лечатся. Некоторые постепенно уходят в ноль, а другие, как чёрная метка смываются только победами и геройством. Вот как это делать, если солдаты дезертируют, слыша одно твоё имя. В таких случаях проклятье на всех и

стирание учётки и начало новой.

– Если не смогу с тобой воевать? Или вообще не буду защищаться?

– Ну тогда будешь жить в этом мирке. Или другое предложение – стирай свою учётку и делай новую. Кстати, не хочешь играть специально для тебя, оставлю здесь пару кораблей, чтобы никого не пускали.

– А если тебе не понравится? Ведь такое возможно.

– Даже очень вероятно, – вновь ощерился Валихант, как наверно считал добродушной улыбкой. Вот только сильно похожую на оскал голодного волка, – если мне не понравится, я сброшу тебе еще войск. Мы продолжим снова.

– Но ты загонишь все мои параметры в минус!

– И что? Зато обретёшь свободу! – Валихант громко заржал, хлопая по борту катера – Всё давай крепись Арсен. Минут через тридцать придёт первый транспортник и начнёт разгрузку. Давай удачи, не разочаруй меня дружище.

Валихант, довольно улыбаясь вернулся в катер и тот взнёсся в небо, оставляя Арсена с разбитой мечтой о спасении.

Вскоре раздался тяжёлый тягучий гул. С неба, в струях огня из тормозных дюз, спускался большой круглобокий армейский транспортник. Стволы зениток в бортах хищно обшаривали небо в поисках, жаждущих лёгкой добычи. Ещё немного и громадина уверенно утвердилась на потрескивающей от жара поверхности. Стук. Лязг. Распахнулись трюмные ворота и опустились аппарели. По ним, словно кровь,

куски мяса, обломки костей из разорванной раны потекли в темно-зелёной форме пехотинцы и жёлто – серой раскраске техника. Камуфляж явно не предназначен для местных в основном бурых условий. Вот в одном из проходов показалась невысокая фигура боевого робота. По форме приземистый горизонтальный овал на ножках. В нём легко узнавался тип машины. Голем – лёгкий класс. По выживаемости из-за своей формы и размера почти средний. На вооружении ста двадцатимиллиметровая пушка и пяти ствольный тяжёлый пулемёт. Почти пушка. Такие ставят на штурмовики. Только скорость ротора поменьше. Слабо защищённые цели превращаются в решето. С бронированных слизывает всё навесное оборудование. При попадании в любую щель – клинит и убивает. Иногда «голема» довооружают ракетой. Она лежит на плоской спине и отстреливается сразу, в начале боя. Вслед за первым стал опускаться второй. Оба как-то подозрительно шатались. Слово мех водитель только сел за руль и ещё не ощутил тело робота как своё.

Над головой пролетели весело почихивая заходящие на посадку перехватчики и штурмовики. Первые с вытянутым носом, коротышами крыльев, из которых виднеются стволы тяжёлых пулемётов или пушек, со спинным плавником для размещения ракет. Явно лёгкие, может быть, делают вялое движение к средним машинам. Минимум бронирования, но достаточно хищнические способности к атаке. Упустишь момент – они разорвут спускающийся десант, накроют зарвав-

шиеся штурмовики.

Штурмовики были шире и тупорылей. Броня уже солидная для летных машин. Иногда в такие умудряются впихнуть энергетический щит вместо активной противоракетной защиты. Под носом орудийная спарка. Под широкими крыльями виднелись наросты ракетометов. Сверху крутилась башенка зенитной обороны. Такая же должна быть в нижней полусфере. Под пузом виднелись захваты для бомб. Довольно опасная штука в умелых руках и когда у противника нет прикрытия. В полной загрузке, манёвренность, как у мамонта.

От разгружающихся войск отделилась танкетка. По широкому невысокому профилю определённо «дага» с наваренными листами для дополнительной защиты. Под ними часто прячут пробойны и шрамы от прошлых битв. Из вооружения скорострельная пушка – калибр правда небольшой. И пара пулемётов. Такие машины хорошо годятся в разведке, налётах и прикрытии пехоты при штурме не слишком защищённых объектов. Пыля и выплёвывая камушки из-под колёс траков, танкетка понеслась к разбившемуся кораблю. Резко пойдя юзом, она затормозила перед Арсеном, обдав горечью выхлопа. Вблизи особенно стало видно, что она не новая. Многочисленные шрамы виднелись из-под свежей краски явно наносящаяся спехом или неумехами. Хуже, если это делали ленивые задницы. Выскочил бравый майор в промасленной спецовке. Все его лицо покрывало крапинами ожо-

гов. На груди сверкало пять наград и маленькая, полосатая жёлто-зелёная ленточка. Она говорила всем, что данный человек проявил героизм и получил орден мужества первой степени.

– Майор Дорлант! Прибыл в ваше распоряжение, – отдав честь, добродушно улыбаясь белозубой улыбкой, отрекомендовался прибывший.

– Полковник Варен, – ответил хмуро Арсен, рассматривая награды, – с Эльгара?

– Да. Ели смогли унести оттуда ноги. Пришлось бросить технику. На Леоноре нас пополнили машинами, личным составом и отправили сюда. Говорят, нужно защитить важный объект до эвакуации. Этот, что ли? – майор ткнул пальцем в корабль, – хорошо упал. Удивлюсь, если кто остался в живых.

Арсен открыл вкладку отряда и заскрежетал зубами. Танкисты с моралью возле нуля, причём в минусовой зоне. Это голимое мясо для подготовленных войск. Выучка чуть лучше – тройка. Скорее всего, было выше, но зелёное пополнение сильно уронила эту цифру. Видно, потери действительно на Эльгаре были очень значительные.

– Сколько вас майор?

– У меня пятьдесят танков. Пятнадцать лёгких «дагов», десять тяжёлых «арморов». Двадцать пять средних «калахов». Плюс, я видел двух «големов» у пехотинцев. По-хорошему их надо изъять и передать мне. А то чую угробят они

их, а для меня хорошее прикрытие.

Арсен быстро просматривал пересланную майором информационную справку. «Дага» стояло перед ним. Её особенностью было перевозка без комфорта до шести человек. Бронирование минимальное. Всё отдано скорости и манёвренности, что водитель мастерски показал. «Калахи» средние танки. Пушка от ста пяти миллиметров до ста двадцати в разных модификациях. Броня без изысков. Экипаж защищает и ладно. «Арморы» это медлительная громада. Пушка сто тридцать. В некоторые установлены гауссы. Броня многослойная. Есть зенитная и активная защита. Танк неторопливого штурма. Всё не новое, но добротное.

– Майор, собери всех командиров частей и привези сюда.

– Сделаю.

Дорлант запрыгнул внутрь, захлопнув дверцу. Танкетка развернулась чуть ли не на месте и понеслась обратно.

– Джон, Келс, спускайтесь вниз. Вы мне нужны.

– Когда ты, что-то мог без нас сделать?

– Да он даже в дома культурного отдыха тащит компанию.

– Заткнулись оба! Бегом ко мне! – рявкнул Арсен.

Его личи прибыли довольно быстро. Оба уже оделись в армейский камуфляж песочного цвета и лёгкие бронежилеты. На поясе висели пистолеты с ножами, за спинами короткоствольные автоматы. Джон на плече нёс кофр.

– Держи полковник свои вещички, – протянул сумку Арсену, – вспомним давние деньки.

Он успел переодеться, когда, командирская танкетка, вновь обдала мешаниной гари и пыли, развернулась рядом. Из неё выбрались командиры отрядов.

– Это мои помощники, – Арсен указал на стоящих за ним Джона и Келса, – майор Лоран и майор Горн.

– Полковник Роман! – вытянулся первый, довольно молодой офицер в темно-зелёной отглаженной форме. Из наград на груди висела планка довольно простых наград, которые чаще зарабатывают за несение гарнизонной службы, – команду сводным национальным полком с Марии. Мы рады, проявить себя в деле, а то гарнизонная служба достала!

Открыв вкладку, Арсен отметил, показатели полка чуть ниже среднего. Зато мораль почти нулевая, правда, в этот раз в положительную сторону. Вооружение в основном лёгкое. Немного пулемётов и миномётов. Орудий вообще нет. Зато есть три десятка малых стационарных гранатомётов и несколько лёгких зенитных комплексов. Из личной защиты средние бронники из керамопласта. Защищают хорошо, но тяжеловаты. В обороне сама то.

– Полковник Келдер. Командую сапёрно-оборонительным полком, – он с откровенным отвращением посмотрел на Романа.

Келдер был в довольно помятой форме чёрного цвета. Пол лица было обезображено шрамом. Ухо отсутствовало. Наград на груди не было. Во вкладке были довольно хорошие цифры, явно боевая часть, вот только мораль, дисциплина,

стойкость аховая. Такого не должно быть. Открыв конкретное описание отряда осадников, как их чаще называли, Арсен увидел, что куча минусов идёт от самого Келдера. Причём происхождение скрыто. Их можно разблокировать, выгнав подноготную этого полковника как от него, так и других источников. Вот только некоторые из минусов дают за откровенное мародёрство. Надо будет с ним, что-то решать.

Подробная вкладка сапёрно-оборонительного полка дала много интересного и вновь повод подумать об их командире. Полк был набит всякой техникой и спецсредствами явно не относящихся к их профилю. Начиная с двух големов, что им принадлежали и заканчивая ручными зенитными комплексами. По профилю строительная техника на сто тридцать процентов. Плюс два тяжёлых проходческих танка для постройки укреплений. Они обычно держатся по одному на полк, а тут два.

– Капитан Болер. Командую пилотами, – отрекомендовался следующий, – У меня двадцать перехватчиков «Игла» и десять штурмовиков «Хор» со взводом обеспечения и ремонта.

Арсен кивнул. Техника была не слишком хорошей. Он её как раз видел при посадке. Пилоты всё только из училищ. Налёта минимум. Но мораль была в среднем уровне. Вот только при первых потерях упадёт в ноль. Устойчивость была маловатая. Такими пополняют лётные составы по одному на звено. С вооружением пока непонятки. Отстреляют бое-

запас, где его ещё брать. А тут такие всё. Мясо голимое мясо... Тут только посылать проклятья и трясти кулаком небу, где сидит довольный Валихант.

Транспортник с глухим гулом оторвался от рыжей земли. Неторопливо и величественно на огненных струях пламени стал возноситься к небу. Надо было попробовать его захватить. А потом устроить дерзкий побег. Но об этом можно только мечтать. На орбите, скорее всего, висят не только транспортники, но и боевые корабли. Они с лёгкостью справятся с такой целью.

– Майор Лемех, – представился последний, – арт-дивизион.

Во вкладке отряда Арсен увидел мораль чуть повыше, но завалена устойчивостью и боеспособность. С техникой полный комплект. Разного рода орудия, миномёты ракетные и зенитные стационарные комплексы. Подвижного состава минимум. В общем, все части были шлаком, от которого избавляются при первой возможности. Либо необходимо вкладывать много труда, чтобы сделать их боеспособными.

– Так. Первому полку занять оборону вокруг объекта один. Это корабль. Я отметил на карте, сейчас вам перешлю. Далее. Передать треть своей численности второму полку. Сапёрам начать построение обороны. Свои предложения по её устройству отдать майору Горну. С ним будете работать в контакте. Также принять солдат с первого. Как только они подойдут, передать им треть своего состава.

Келдер с побелевшими желваками зло посмотрел на Арсена, затем на Романа. Его задушила ненависть, которую не очень старался скрыть. Его взгляд, холодных глаз в которых кипел адский котёл, обежал всех и уставился на разбитый корабль.

– Дорлант, пока ставь технику в центре. Лемех, вас тоже касается. Пилоты, поступаете под командование майора Лорана. С ним решите вопрос о временном размещении. Всё выполнять приказ. Дорлант поможет вам добраться по местам. Когда закончите, прибудете сюда, обсудим планы обороны объекта.

Офицеры залезли в танкетку, та развернулась, разлётовавшая пустынную крошку, и ринулась обратно. Стоящий чуть в стороне от всех Джон провожал взглядом пылящую технику. Его пальцы с лёгким нажимом потирали небольшой медальон с изображением какого-то созвездия, знакомого только ему. Арсену это не понравилось, Джон так делал, только когда дела были совсем плохи. Когда он к нему подошёл, тот еле разжал сжатые губы.

– Они ещё мальчишки. Налёта нет. Опыт нескольких месяцев. Болеру дали капитана наверно за то, что был старше всех.

– У него пара наград.

– Снежный лепесток? Да ещё второй степени? Да я за учёнья получал больше, – вздохнул Джон.

– Поэтому возьми над ними командование. Оставишь се-

бе перехватчики. Отдашь ему звено штурмовиков. Думаю, с ними он справится.

– Ладно. Займусь. Так, я перегоняю их в квадрат три. Так место более защищённое. Потом, когда укрытия будут готовы, спрячем их туда. Мне нужно, чтобы Келс их сделал.

Внимательно слушающий разговор инженер согласно кивнул и сделал в планшете пометки.

– Я примерно накидал план обороны. Посмотри, – Келс скинул файл Арсену, – но нам нужно больше времени. Я постараюсь ускорить осадников, но чую с Келдером можем не сработаться. Начнёт вставлять палку в траки. Если вообще слушаться будет. Я с такими встречался. Жопошник и моральный урод. План я тебе скинул. У них две сапёрные машины. Одной осадники пусть делает внешку. Второй с батальоном гонит сюда. Первым делом будем делать для Джона укрытия. Без прикрытия сверху кирдык. Да и пусть артиллеристы гонят зенитки сюда. Установлю их на нашем корабле. Хороший обзор будет, да плюс у нас щит верхней полусферы работает.

– Всё не ставь, – предложил Джон, – Две куда-нибудь спрячь отдельно.

– Будь сделано, как предлагаешь, – чуть наклонив голову Келс, впился в Арсена взглядом, – но главное нам нужно время!

– Сделаю. Пока свяжись с осадниками. Пусть приступают к работе.

Арсен вывел экран связи и с надеждой, что будет несколько соединений нажал поиск. В ближайшем пространстве у него высветился только Валихант.

– Да, – ответил тот на вызов, – ты уже готов начать? Как тебе твои войска? – хохотнул он.

– Нет. Мне нужно больше времени. Ты дал мне самые отстойных солдат. Дай мне часов двенадцать, а лучше сутки.

– Да ты комик! – откровенно и громко рассмеялся Валихант, – двенадцать, а тем более суток не дам. Ну так и быть, дам тебе четыре часа. И даже бонус. Это время начнёт отсчитываться через полчаса. Потом не говори, что у тебя было мало времени на подготовку. Всё. Если хочешь выбраться с этой отстойной планетенки, хоть что-то сделай. Да ещё. Ставлю текущую цель. Моя победа будет считаться, как только мои ребята убьют тебя. В общем, береги себя, – и отключился.

– Сука, – вырвалось у Арсена, когда мысли понеслись вперёд.

Ну хоть дал больше времени на подготовку. Надо зарыться в местный грунт и показать этому наглому шакалёнку, как пренебрегать противником. Открыв вкладку войск, стал вдумчиво оценивать свои возможности. Общая численность отрядов была под две тысячи человек. Его максимум, чуть более трех. Это хоть немного, но подымет боевой дух. Если численность была больше, чем у него параметр, то стойкость у солдат улетала ещё ниже. Офицеры могут перестать под-

чиняться. Отряд вообще может сдать или отступить. Но проблема оставалась с плохой подготовкой самих отрядов. Да и мораль необходимо поднимать. Нужно командиров делать личами. Тогда это даст хоть какой-то шанс продержаться хоть немного. Вот только тратить пять личных очков в личей, что зарабатываются за достижения и уровни не очень хотелось. Да и полковник Келдер был ему не очень приятным. С таким даже пиратские капитаны не захотят иметь, что-то большее чем торговля. Болер не вдохновлял на глубокое развитие. Явно проходной перс. Решившись, он открыл личные параметры и добавил к семи, что там были, личных персонажей ещё пять. Теперь личей у него табун. Он знал некоторых лиц, что не прокачивали численность отрядов, а только личей. Создавая из них личный отряд. Чаще всего это были разведчики, диверсанты, пилоты. Открыв вкладку подчинённых, перевёл командующих офицеров из статуса персонаж в личностных персонажей, кроме Келдера. Теперь в доступе появились личностные листы. Информации по каждому было немного, чтобы нарастить её опять же нужно совершить расспросы, но личные умения в большинстве стали видны, как и накопленные свободные очки. Майор Дорлант дорос до тридцатого уровня. Куча технических и тактических умений. Высокая смелость и упорство. Отрядные умения тоже хорошо прокачены. Свободных очков всего девять. Все они отправились на поднятие боевого духа, стойкости, морали и отрядного обучения. Полковник Роман –

уровень двадцать первый. Особая характеристика – преданность. Боевые параметры ниже среднего, а вот лидерство, харизма задрана вверх. Из него явный политрук получается. Свободных очков двенадцать. Раскидал пару в прибавку морали и стойкости. Остальное пошли в отрядные боевые умения – точная стрельба, обучаемость, окапывание, взаимодействие и прочее. Теперь капитан Болер. С ним совсем ахово. Уровень четырнадцатый. Пилот средний. Мнения о себе высоковатого. Из-за этого может совершать непозволительные ошибки. Лидерство норм. Боевые отрядные низковаты. Свободных очков семь. Джон должен прикрыть его от лишних ошибок, да и распространит свои плюсы на пилотов. Раскидал параметры Болера по личным боевым – умение пилотировать, точность и прочее. Последний майор Лемех. Уровень двадцать седьмой. Свободных очков пять. Не густо. Зато прокачены куча параметров и неплохо. Докинул во взаимодействие, мораль и стойкость. Все. Выбранные офицеров выросли в параметрах, подтягивая вверенные им отряды.

Последнего решил повысить чуть попозже, понаблюдав за ним. Конфликтов в своей группе он как-то не жаждал. При сильном конфликте лич может бросить хозяина и уйти. Закрыв вкладки, Арсен открыл тактическую карту, оценивая обстановку. Все отряды перемещались, выполняя работы, кроме оборонительно-сапёрного полка. Тот стоял компактной группой на границе, где должны начинаться окопы. Сбоку моргали входящие отрядные сообщения. Ткнув

их, быстро прочитал развернувшиеся входящие. Ну вот началось. Роман и Дорлан жаловались на Келдера. Одному он отказал отдавать големов, у второго забрал обещанный треть состава полка, а отдавать своих отказался. Третьим прилетевшим сообщением стало от Келса. Ему отказали в инженерных танках. Сами они стоят в расположении второго полка и укрепляют его лагерь. Подключив рацию, вышел на танкистов.

– Дорлан быстро ко мне танкетку! Да и закрепи её за мной.

– Сделано полковник. Вы там надавите на этого говнюка. Одно ведь дело делаем, а он технику зажимает. Я узнавал, у него на големов нет пилотов, только ремонтники ими управляют.

– Поговорю. Свяжись с Келеном, может у него к тебе дело. Заодно обсуди маскировку.

– Сделаю.

Связь прервалась. Из-за скалы шустро выехала танкетка и подрулила к Арсену. В нескольких местах у неё стояли хорошо видные заплатки после повреждений. Техника явно прошла бои. Внутри десантный отсек был не слишком большой. Пятеро солдат буквально сжимались в железо. Правда, учитывая, с какой скоростью, летает дага и по какой местности – это абсолютно правильно. Ещё не хватало порхающего живого груза внутри.

– Куда? – повернулся механик, одетый в промасленный комбинезон с обгорелыми пятнами.

– Во второй полк к сапёрам.

Танкетка сорвалась с места, Арсен ожидал такого, крепко вцепившись в поручень. Ветераны, танкисты любят брать разгон и ронять неготовых к этому пассажиров. Приоткрыв один из лючков для стрельбы из личного оружия, увидел проносящийся пустой невдохновляющий пейзаж. Он надеялся, что грунт под слоем песка не такой сыпучий и даст возможность вырыть окопы и возвести укрепления. У сапёров должен быть специальный раствор для укрепления рвов. Надо узнать у Келдера. Если нет, придётся делать насыпи. А из них сложнее делать укрытия. Или вообще придётся выстраивать лабиринт. Но это всё займёт прорву времени. Сгребание всегда медленней, чем прокладка окопа для строительного танка. До второго добрались быстро, но внутри периметра их не пустили, перегородив дорогу одним из големов.

– Обойти его? – спросил механик, – это быстро.

Арсен посмотрел на поднятую пушку голема, на солдат, держащих гранатомёты, и хлопнул по плечу танкиста.

– Нет, не надо. Я здесь сойду. Ты жди.

– Куда я поеду, – философски заметил он, – но, если, что я шарахну очередью и отвлеку голема. Вы бегите к скалам. Если повезёт, успеете.

– А сам? Гolem тебя уделает.

– Не впервой гореть. А там посмотрим, может, и не угонится за мной.

– Постараюсь разрулить без стрельбы, – откинув люк, Ар-

сен вылез из танкетки и игнорируя неумело дёргающегося голема, направился к солдатам.

Лагерь сапёров не выглядел беззащитным и неустроенным. Тут явно готовились к мирной, но безопасной жизни. Неторопливо ворочили антеннами башенки пушек установленные на рукотворных холмах. Между ними делались рвы с установкой пулемётов. Виднелись развёрнутые солнечные панели между палатками. Солдаты словно муравьи, что-то делали: перетаскивали груз на небольших платформах, погружались в пустыню роющими машинами, ставили приёмные антенны.

– Я командующий местным гарнизоном. Где полковник Келдер? Вызовите его.

Солдаты опустили оружие. Лейтенант в чёрной форме быстро заговорил в комм. Ожидание продлилось несколько минут. Из-за разложенных палаток появился неторопливо шагающий Келдер в сопровождении ещё одного старшего офицера.

– Полковник! Что привело вас в распоряжение моего полка, – с неприкрытой иронией, замешанной с презрением, спросил подошедший, так и не поприветствовав Арсена.

– Вы не выполнили мой приказ. Не приступили к строительству оборонительной линии. Не передали часть личного состава Роману.

– Зачем? Эти тупые бестолочи, только угрожат всех, а я сохраню. Плюс подумай полковник, может нам лучше сразу

сдаться. Пошёл он к чёрту этот объект. Зато сохраним кучу жизней. За сдачу потребуем, чтобы нас вывезли отсюда. Давай соглашайся. Если не хочешь, я сам этим займусь.

Арсен мрачно смотрел на Келдера. Под ехидную усмешку стал медленно разворачиваться. Кобура уже расстёгнута. Выхватенный пистолет полыхнул пламенем в криво усмевающуюся со зло прищуренными глазами голову. Когда Келдер упал, добавил ещё пару, добивая красную линию жизни в ноль. Солдаты вскинули оружие, но не выстрелили. Не решились или оставшийся старший офицер, вскинувший руку, остановил их.

– Зачем?

– Предателей и пораженцев надо стрелять. У нас приказ защищать объект, а не сдавать его. Кто вы?

– Подполковник Головин. Заместитель Келдера.

– Назначаетесь командовать полком. Приступайте к выполнению приказов. Передайте треть состава первому, големов танкистам. Строительство оборонительной линии согласуй с Келеном.

– Понял, – кивнул Головин, – сделаю.

Повернувшись, стал уходить, отдавая приказы по комму. Арсен взглянул во вкладку второго полка. Со смертью Келдера мораль и боеспособность резко выросла. Решившись, выбрал Головина и сделал его личем. Тот замер на полушаге, повернулся, посмотрел на Арсена, а затем более быстро стал отдавать команды. Открыв личную карточку нового ли-

ча, Арсен удовлетворённо хмыкнул. Не, думая не гадая, взял джек пот. Продвинутые личные параметры. Преданность и мораль высокая. Понятно, почему он не ушёл от Келдера. Пытался исправить на уровне отряда, что вытворял полковник и явно вздохнул с облегчением, когда того пристрелили. Проверка личной преданности. Да! Почти девяносто процентов и это у только привязанного лича. Отрядная фортификация выдающиеся. Тридцать девятый уровень. У Головина и так были неплохие параметры, а тут они значительно улучшились. Плюс открылось пара бонусов по фортификации. В сочетании с умениями Келена, может получится интересный результат. Свободные пять очков без раздумий отправились в новые элементы в фортификации.

Големы тяжёлой покачивающейся походкой двинулись в расположение танкистов. В них явно сидели не лучшие мехводы. Одна из инженерных машин, загребая большими колёсами, двинулась к разбитому кораблю. Скоро всё подразделение стало сворачивать работы в лагере, активно включились в создание общего защитного периметра. Осадники используя свои средства, возводили укрепления не менее эффективно, чем инженерная машина, может, чуть медленнее. Келен прислал радостное сообщение. Устраивая укрытия для истребителей, обнаружили систему пещер. Головин начал активно их осваивать, превращая в защитный лабиринт. Джон отчитался, что авиакрылья спрятаны. Артиллеристы и осадники развернули системы радиолокационной защиты и

наблюдения. После вновь возникших недолгих споров на корабль было установлено три зенитки. Две оставшиеся, по одной замаскировали на скалах. В больших каменных пальцах делали капониры, для пушек прорывали ходы отвода на новые позиции. Также в нескольких пещерах и туннелях спрятали танки. Хотели их использовать, как дополнение к артиллерии, поставив их неподвижно, но Дорлан был против. Он настоял, чтобы все его танки могли активно двигаться, а не стоять на месте ведя позиционные бои. Арсен на танкетки мотался по всему периметру, решая вопросы, наблюдая за строительством и внося правки. Опустился ещё один транспортник, выгружая боеприпасы. Их оказалось много, даже тех калибров, которых у него вообще не было. Вполне возможно, Валихант не стал скидывать все войска, которые мог отдать на растерзание. Все опустили под землю. Авиацию разделили. Джон взял под своё управление перехватчики, посадив одного из пилотов на управление щитом корабля. Штурмовиками командовал капитан. Авиакрылья спрятали в укрытия. Танки также загнали по пещерам укреплённые спец раствором и каменными обломками превращённые в бункера.

Глава 4

Когда прошло четыре часа, боле двух третьих работ было закончено. Арсен не собирался прекращать их, пока будет возможность. Валихант не стал связываться с какими-либо

речами. В небе появились катера в сопровождении крутолобых истребителей. Они ожидали, что авиакрыло Арсена подымится, атакуя их, но он запретил им взлёт. Время использования авиации ещё не пришло. Истребители звеньями прошли над позициями. Выпустив ракеты по скалам, больше для острастки, чем нанести реальный урон. Сами катера сели на западе. Распахнув люки стали разгружаться. Пехота в бурых камуфляжах довольно шустро спустилась. Сеть датчиков, которую раскинули сапёры фиксировали каждое движение. Вооружены довольно легко – одни автоматы. Пулемётов почти не было. Отрядных тяжёлых средств поддержки не отмечалось. Бронники были лёгкие. Это явно войска быстрого реагирования. Противник явно не считал Арсена достойным игроком. Началась разгрузка техники. Первыми спустились танки. По виду напоминали «калахов» только башня повыше да пошире. Имперские «страйки». Тоже не новые, но достойно себя показывают. Пушка сто двадцать броня выше среднего. Скорость правда низковатая. За ними выехали открытые пехотные платформы. Из вооружения три пулемёта по углам. Единственное достоинство – загрузка кучи солдат и быстрая переброска. С дальних катеров вывозили гаубицы. Тоже не новые, но внушающие уважение. Установив без особого промедления, подтащили снаряды и начали пристрелочный огонь. Взрывы подняли пыль, которая туманом стала клубиться вокруг скал, закрывая визуальный обзор с камер. Взрыкнув повелительно моторами двинулись

танки, ворочая пушками выискивая цели. Не видя ничего не обычного, стали стрелять по виднеющимся в туманной пыли скалам. За ними особо не отрываясь потянулись набитые солдатами пехотные платформы. Они не сидели в креслах пристёгнутые, а прижимались к бортам, высматривая во, что стреляют танки. Неслышными криками, для наблюдающих подбадривали себя, танкистов и понося трусость обороняющихся.

Осадники в глубине пещер создали довольно удобный командный бункер. Со всей созданной разведывательной сети сюда стекались данные. У них был даже проекционный стол куда выводилась вся полученная информация. У кого эту штуку спёр Келдер, Арсен спрашивать не стал. Более стандартная и простая модель, которая могла у них быть изначально, заняла место в резервном бункере, который скоро должны закончить. Многие дополнительное оборудование было демонтировано с корабля, и пристроено в дело. Сейчас на экранах и радаре показывало, общее продвижение противника.

– Хорошо, что заходят с запада, – отметил Лемех, быстро делая пометки на своём планшете, всё это дублировалась на стол управления, – у нас там лучше проработаны укрепления. Орудия шесть, восемь, десять переброшены и заняли позиции. Залповик готов одарить по полной.

– Истребители не уходят, – постучал по отметкам радара Головин. Он фактически стал правой рукой Арсена в созда-

нии обороны и руководством частями.

– Пусть крутятся, не мешают, – Арсен оценивающе смотрел на движущиеся клинья, – пробная атака. Как думаете?

– Может, считают, что сразу сомнут. Тогда нет необходимости, что-то выдумывать, – штаб Арсена состоял из Головина, Романа, Лемеха и Дорланта. Джон с пилотами готовился к вылету. Келен с ротой осадников продолжал строить и укреплять катакомбы.

– Они вошли в зону поражения, – встрепнулся Лемех, прищурившись делая какие-то вычисления, – можем открывать огонь.

– Пусть зайдут глубже. Вот до этих скал, – Арсен провёл линию, по карте, – пусть твои разберут цели, а потом накрывают.

– Сделаем. Заодно потом и с гаубицами разберёмся, а то внаглую приблизились. Третий, четвёртый, восьмой приготовьтесь, – передал Лемех по радиации артиллеристам, – принять цели. Когда достигнут отметки три, открыть огонь.

Нападающие, не встречая сопротивления быстро продвигались. Из-за большого количества скал клинья стали расходиться. Когда идущие первыми «страйки» окутались пламенем подрывы началась небольшая паника. Одни продолжали атаку, другие тормозили, выискивая, откуда стреляют, третьи разворачивались, набирая скорость, чтобы уйти из-под удара. Несколько машин столкнулось. Взрывы. Поднятая земля, пыль, пламя и тяжелый смрадный дым. Танки стре-

ляли в ответ по малейшим вспышкам. Многие из них тепловые и световые обманки, установленные артиллеристами. Точные попадания перекосило несколько платформ. С них посыпались гроздьями раненные и убитые солдаты. Остальные платформы, не желая углубляться в огненный мешок, тормознули и стали сбрасывать живой груз. Солдаты перебежками стараясь прятаться за любым укрытием и не попасть под траки своих танков двинулись вперёд. В попытке подавить огонь пушек гаубицы ударили по площади. Из-за задымлённости не рассчитали, и сильно зацепили рвущиеся вперёд танки. Не попавшие под обстрел резко дали задний ход. Возле обломков корабля запылали ракетные выхлопы. Ракетный залп с рёвом пролетел над полем боя и обрушился на гаубичный полк, превращая в обгорелые обломки. Танки, старательно укрываясь за горящими товарищами, отползали назад. Пехота не отставала, прикрываясь вонючим стелющимся дымом и не пропуская ни одной воронки.

– Первую атаку отбили! – хохотнул майор, – как их мои ребята, а-а?

– Отстрелялись очень хорошо, – похвалил Арсен, – передайте им мою благодарность. Команда по частям. Готовимся ко второй атаке. Артиллерия пусть перемещается на резервные огневые точки. По этим могут отработать.

Лемех кивнул, отбивая команды в комм. Одновременно с этим вычерчивая на карте новые сектора обстрела и занимаемые позиции. У Арсена запиликал внешний вызов. По-

хоже, Валихант спешит выразить своё мнение о нём. Открыв окно, к своему удивлению, он увидел довольного сияющего Валиханта.

– О-о снова привет! Ты меня порадовал. Думал победишь, после первого выстрела, а ты устроил целую бойню. Хвалю, хвалю, ловко сделал, – он похлопал в ладоши, – теперь главное. Боеприпасы не жалея. Надо будет, сброшу ещё. Второе – атаковать буду по фронту без обходов и ударов во фланг. Третье – твою разведывательную сеть я не уничтожаю. Четвёртое за каждый час, что ты продержишься, плачу по десять тысяч кредитов. Так, что не подведи меня, иначе задержишься здесь надолго.

Арсен оценивающе посмотрел на вирт карту с позициями частей. Десять тысяч неплохо. Может компенсировать все его текущие потери, а может и выйти в плюс. Осталось продержаться и заработать их.

В небе раздался гул. Вновь на посадку заходили катера в сопровождении истребителей. Но среди них мелькали широкие, тяжёлые штурмовики. Показательно отделившись от прикрытия, обстреляли и сбросили бомбы по участкам, откуда вёлся огонь. Ещё немного покружили, сбрасывая остатки груза и маняще привлекая вражеских перехватчиков. Никого так и, дождавшись задрали, нос устремляясь назад на орбиту. Катера, закончив очередную разгрузку, стали подниматься. Истребители для острастки решили пролететь над обороной противника и выпустить по ним ракеты, чтоб зна-

ли кто хозяин положения. Как только появились в зоне поражения зенитных орудий, стоящих на корабле, стволы запылали, выбрасывая груды дымящихся гильз. Противник окунулся в волну разрывов. Несколько срезанных истребителей закрутились и дымя рухнули в песок, поднимая пыль и обломки. Пара от стремительного разворота столкнулись, исчезнув в яркой вспышке. Остальные, развернувшись дали форсаж, уходя из-под огня.

Сидя в кабине «Иглы» федерального истребителя-перехватчика, Джон с интересом наблюдал на экране, за полётом противника. Его подопечные высветили готовность. Эскадрилью назвал «волками». Болер свою – «шершнями». По мнению Джона название так, себе, но для поднятия духа и самомнения капитана решил все оставить как есть.

– Болер готов?

– Да майор. Мои все готовы.

– Хорошо сейчас они войдут в сектор обстрела зениток. После этого взлёт моих. За ними ты. Понял? Цели указал.

– Всё сделаем в лучшем виде майор! – явно с плохо скрываемым раздражением ответил Болер.

– Не подведи. Волки на вылет!

Взревели движки, истребители один за другим стали вылетать из пещеры. Видя уходящего противника, сели на хвост, отстреливая ракеты, стреляя из пушек. Не успевшие уйти взрывались сразу или падали на землю. Среди вражеских пилотов началась паника. Они резко пошли вверх на

орбиту.

– Увар, бери свой десяток. Цель катера, – приказал Джон одному из звеньевых, – роняй на десант.

Десяток «волков», как голодные звери накинулись на взлетевшие катера. Снаряды разрывали корпуса, ракеты калечили двигатели. Повреждённые, дымящиеся от внутренних пожаров катера, рухнули вниз на высаженный десант, давя технику и людей.

Вслед за «волками» шли «шершни». Пикируя на десант, сбрасывали бомбы, стреляли из тяжёлых пулемётов. С оглушающим воем выходили из пике, чтобы, развернувшись вновь зайти на круг. Внизу полыхали взрывы и пожары. Среди поднимающегося чёрного, жирного дыма, замелькали очереди зенитной артиллерии.

– Сжечь их!

Приказал Болер, направляя свой «шершень» на цель. Сброс кассеты. Внизу дым разорвало множество вспышек. Одна из зениток замолчала, превратившись изрешеченный металлом. Вскоре умолкли остальные.

– Задача выполнена, – бодро и самодовольно отчитался Болер, – у меня пусто.

– Всё идите запрапляться, – приказал Джон, – у меня тут гости с орбиты. Увар, как с боеприпасами?

– Сорок процентов отработали.

– Хорошо, возвращайся, отработаем последнее.

Истребители понеслись, навстречу схлестнувшись между

собой, выпуская ракеты, ловушки. Активная защита захлебывалась, отстреливая приближающиеся цели. Очереди огненными бичами секли небо. На песок пустоши сыпались обломки. За ними устремлялись, крутясь и дымя подбитые птицы. Бой занял немногим пару минут, потом противники разошлись. Подраненные враги устремились вниз или на орбиту. За ними потянулись остальные.

– Уходят, – довольно отметил Джон, из его людей сбили только двоих. Он думал, будет больше, – идём на базу.

На обгорелой земле, покрытой сгоревшей техникой и телами солдат возникло шевеление. Остатки десанта стали выходить из пожаров, выводя еще живую технику. С нескольких разбитых зенитных установок снимали целые орудия и перетаскивали, возводя новый защитный периметр. Вскоре вновь раздался нарастающий гул. Новая волна катеров шла на посадку в окружении прикрытия. В этот раз навстречу поднялись все готовые к бою истребители. Катера, вырвавшись из боя, окутываясь огненным щитом бортовых орудий, шли на посадку. Штурмовики этого и ждали. Взлетев, напали на севших и начавших разгружаться катера, уже не способных так активно обороняться. Тяжёлый густой дым стелился над скалами не переставая. Ожившие спаренные зенитки пытались прикрыть высадку. Пара штурмовиков развалилось прошитые насквозь, остальные отступили.

– Ты глянь, что они притащили! – обратил внимание Дорлант.

Из катеров медленно выкатывались платформы, с которых поднимались боевые роботы ростом по семь, десять метров. Вращая торсом, они поднимали, опускали оружие, проверяя перед боем.

Мигнуло опознание типов. Средний «боец». Вооружение – пушка спаренная со средним лазером. Тяжёлый «мэрдок». Вооружён гауссом и пушкой. У обоих типов установлены ракетные кожухи.

– Как думаете, что там у них, – Лемех настороженно вглядывался вдвигающихся стальных монстров.

– Ничего хорошего, – Дорлант поморщился, потеряв шею словно, воротник жал.

Головин ввёл команду, и потекли данные с малых разведывательных шпионов.

– В большинстве установлены противоракетные комплексы. Готовь после ракетного залпа отводить на резерв. Я дам команду, чтобы готовили следующий.

– Может рискнуть успеть сделать пару залпов? – Лемех быстро высчитывал время.

– Нет, – Арсен решительно поддержал подполковника, – отводите. Роботы собьют основное, а потом нанесут удар их установки. Третью оставь на перехват их залпа.

– Мы потеряем в мощности залпа.

– Зато тебя сразу не подавят в труху.

– Мои ребята должны успеть!

– Давай не будем это выяснять, – Арсен окончательно вы-

нес решение, – на новых позициях половина перейдёт на прикрытие.

– Может, даже всё, – протянул Головин, – они могут начать сильно давить, просто накрывая залпами. Дорлан твои смогут остановить продвижение тяжёлой техники?

– Приходилось, но мне лучше быть там. Я хорошо вожу голема. Он довольно хорошая командная рубка и резерв.

– Действуй, – дал отмашку Арсен.

– Тогда мне пора, – обрадовался майор, быстро собираясь, – когда они проломают оборону, скажете, мы заткнём, а этих уроним.

– Удачи!

– Она нам поможет. Но не впервой с ними сталкиваться. Справимся.

Роботы, развернувшись, построились в линию и, тяжело вдавливая ступни в грунт, зашагали. Позади них уверенно бежали паукообразные пехотные комплексы – вооружённые пулемётами и гранатомётами. Третьей волной на низких БТРах ехала пехота. Оставшиеся платформы отогнали в тыл где в готовности ожидали переброску пехоты для углубления прорыва.

– Первый и второй, отсекайте пехоту от роботов, – начал отдавать приказы Лемех, – четвёртый, восьмой по роботам. Двенадцатый приготовиться. Всё давай полный залп.

Ракетные установки за широким бруствером задрали пусковые трубы. Быстро убиралась маскировочная сетка, что

визуально и для камер наблюдения превращала их в холм. Полыхнуло. Как только обозначились летящие иглы целей, верхушка роботов окуталась пламенем защитных злобных ос. Воздух наполнился разрывами, рассекая поверхность осколками. Прорвавшиеся ракеты густо накрыли площадь разрывами. Пара гигантов не удержавшись упали, сотрясая землю. Один неподвижно замер. Из-под разорванной брони словно кровь фонтанировал хладагент. Едва слышно хлопнула отстреливаемая капсула кабины. Другой делал дёрганные попытки подняться. Опомнившаяся артиллерия противника открыла ураганный огонь, по огневым точкам обороняющихся. От попаданий тяжёлых снарядов лопались и взрывались скалы. Туннели, по которым уходили ракетные установки, тряслись. Прорезанные и слабо укреплённые из-за нехватки времени и материалов стенки трескались, потолок обваливался. Очередное вздрагивание поверхности и на одну из установок обрушиваются каменные обломки, засыпая всю. Взревев мотором, попыталась вырваться. Грунт опасно шевельнулся и продолжил обрушение, завалив ещё одну машину.

Грубо сделанная пещера в скале, скорее уж выгрызенная судя по острым торчащим сколам, едва вмещала пушку с прислугой. лейтенант Ренк следил в оптику за приближающимися гигантами. Опасные твари. За такими интересно охотиться. Он любовно похлопал по стволу орудия.

– Левый два.

Ствол шевельнулся, нацеливаясь.

– Видишь чуть ниже грудины над торсом потёки, – не опуская оптику, Ренк спросил у наводчика.

– Да.

– Бей туда.

– Сделаю.

Солдаты подтащили дополнительные снаряды. Выстрелов успеют сделать пять. Потом надо подцепить к урчащему тягачу в траншеи, что ведёт в туннель и делать ноги. Потом новая охотничья лёжка.

– Огонь. Полтора ниже. Огонь. Огонь.

От первого попадания робот дёрнулся явно оглушённый. Несмотря на это, стал разворачивать стволы, закреплённые на конечностях. Ещё два снаряды разворотили туловище. Пламя хлестнула сквозь броню, выжигая всё, что плавится.

– Ноги! Ноги! – заорал Ренк, хватаясь за сошку, помогая подцеплять к тягачу, – двинулись! – последнее орал едва слышно из-за крошащих поверхность пустоши разрывов.

Чувствуя, что наступление замедляется. Гиганты всё больше нерешительно топтались на месте, обстреливая подозрительное. Пауки, набрав скорость, обогнали их. По бронированию они уступали роботам, но скорость, которую они развивали, не позволяло эффективно их поражать из орудий. А вот паукам, вооружённых пулемётами и гранатомётами, хорошо подавляли пехоту и орудия. Прыгая чуть ли им на голову.

Лейтенант Керлов внимательно, едва высунувшись за бруствер, наблюдал в бинокль за пауками. Осадники довольно неплохо прорыли туннели, укрепили бруствер. Сделали скрытые ячейки для ведения огня. Несмотря на их удобство Керлов, не привык из них выглядывать, как крыса. Привычно наблюдать сверху, когда ничего не мешает обзору. Позади из укрытий грохнули пушки Лемеха, подвигающимся громадинам. Довольно скоро над головой пронёсся ураганный ответ. Похоже, противник натащил много, какой техники, желая их смять. Вот только орудия защитников настолько смяли пыл наступления, что те решили сначала подавить их.

– Гранатомёты готовься! – приказал он, – по ногам бегло. Пулемётчики отсекай пехоту, если полезет. Заодно добивайте всё, что шевелится. Огонь!

Взрыкнули визгом гранатомёты. Пара ближайших пауков закружилась на месте от попаданий. Мелкие разрывы секли песок.

– Давай метче стреляй! – закричал Керлов в рацию, – что, как долбанные ополченцы стреляете!

Очередной паук задёргался, за ним ещё несколько замерло. Из них вяло подымался сизый дым.

– Ну вот можете! – обрадовался Керлов.

Раздался свист и сверху перед позициями упал, взорвавшись истребитель.

– Твою же мать! – лейтенант скатился в траншею и посмотрел вверх.

В небе сошлись в схватке ангелы, тыча копьями и трезубцами пытались сбросить противника на землю. Очередной разворот, яростное схождение. Размахивание огненными мечами. Неудачливые огненными сгустками летели вниз. Рубка закончилась внезапно. Остатки истребителей разошлись. Без всякого соглашения устремились на свои базы.

– Керлов! – заговорила рация.

– Да полковник.

– Артиллеристы меняют позицию. Отходите на вторую, если прижмёт.

– Понял.

Вскоре прекратили стрелять орудия обороняющихся. Мимо неторопливо идущих роботов, явно ожидающие новых засад, промчались БТР с пехотой. Большинство высаженных пауков было выбито. Оставшиеся хромали вслед прикрывая. Пехота начала сгружаться с бортов, для штурма укреплений, когда появились танки защитников.

Дорлант, сидя в кабине «голема», внимательно изучал поступающие данные. Роботы противника были очень опасны. Планируя атаку на них, он вспоминал Эльгар. Гореть как там, не хотелось.

– Дорлант, Лемех начал отвод орудий. Приступай по готовности.

– Понял полковник. Не подведу! Ларов, готовность по «калахам». Идёте по плану. Никаких остановок или торможений!

– Понял! Стараним всё!

– Литягин выдвинешься вслед за ними, затаишься, потом по плану.

– Бу сделано!

Заревев моторами, танки начали выходить из укрытий. «Калахи» набрав скорость, что песок вылетал из-под траков, понеслись в сторону наступающих. Противник из-за стелющей раскалённой пыли, заметил их поздно. Выезжающие из-за скал танки, стреляли без остановки и, не снижая скорости, мчались вперёд. Быстро проскочив фронт наступающих, развернулись, став стрелять в слабо защищённые спины роботов. Те развернулись, извергая огонь из всего навесного оружия по танкам.

Все это дало возможность выдвинуться неторопливому десятку «арморов». Их тяжёлые пушки ударили в неосторожно развернувшихся гигантов. В огненных вспышках с грохотом они падали и взрывались. Мимо промчались лёгкие танки, устремившиеся к беззащитным БТрам. Проехав сквозь них расстреливая из пушек, а пехоту полосуюя из пулемётов. Развернувшись, промчались обратно, заканчивая с теми, кто ещё шевелился.

– Возвращаемся! – приказал Дорлант.

«Калахи», набрав скорость, постарались скрыться в укрытиях. Пока медленные «арморы» разворачивались, лёгкие «даги», пронеслись мимо.

Среди уходящих танков взметнулись взрывы. Вражеские

гаубицы и орудия накрывали участок, подбивая не успевших уйти. Вскоре расширили площадь поражения, надеясь поразить укрытия.

Пронеслись штурмовики, сбрасывая бомбы, отстреливая ракеты. Зенитки ожили, рассекая пространство снарядами. Одна волна потянулась вверх, на её смену заходила следующая, метя по проявившим себя целям. Две стоящие по флангам зенитки потерянно замолчали. Оставшиеся три установленные на корабле и прикрытые щитом, не успокаивались, кроша броню и ссаживая на землю атакующих. Чуть в стороне от штурмовиков кружились истребители, ожидая, когда те привлекут к себе внимание оппонентов.

Очередные катера пошли на посадку. Из них выбирались роботы и выезжали танки. Мелькали в большом количестве пауки. На подвижные платформы устанавливались ракетные комплексы. Небольшие машины на гусеницах с красными крестами вывозили раненных с поля боя.

Орудия, вновь обстреляв позиции и техника снова пошла в наступление. Защитники старались бить прицельно. Ракетный залп, встретила зенитная и противоракетная защита. Меньше трети прорвалась, взрываясь среди наступающих не особо причиняя вред.

Тяжёлый, вонючий дым стелился по дну окопов, выедавая глаза и забивая нос. Гранатомёты стреляли без остановки, трещали пулемёты. Взрывы курочили оборону. Бегущие пауки без остановки стреляли из всего. Не выдерживая солда-

ты отползали назад, а потом привстав бежали по ходам сообщения.

– Куда прёте! – орал капитан, – ложитесь твари! Бейте! Не подпускайте пауков!

– Танки идут!

– Ррр...! – взбесился капитан, размахивая автоматом, – на позицию! Иначе всех положат, как трупов!

– Капитан, уймись.

Он в ярости повернулся, готовый заорать на посмевшегося его прервать. Позади пятёрка осадников разворачивало пару миномётов.

– Уводите солдат. Оставьте один гранатомет и уходите.

Капитан, хотел, что-то сказать, но выдохнул и махнул рукой.

– Давайте слышали, что сказали. Отходим!

С десятков из пробегающих солдат присоединились к окапывающимся осадникам, заняв позиции недалеко от миномётов.

В штабе Роман сжав кулаки, наблюдал за продвижением противника.

– Продавливают!

Головин кивнул, делая пометки и отдавая быстрые приказы. Лемех вычерчивал сектора обстрела.

– Полковник Роман! Капитан Белен. Мы отступаем. Иначе не удержаться!

– Где майор Юрген?

– Убит.

Роман посмотрел на Головина, тот прочертил пальцем по карте.

– Отступайте на позицию три.

– Идём.

Роман снова сжал кулаки.

– Мне надо туда!

– Кто будет командовать? – спросил жёстко Головин.

– Вот ты и командуй с полковником. Если меня не будет там, они все побегут, оголив фронт.

Арсен оценивающе посмотрел на параметры отряда. Мораль просела. Потери большие.

– Действуйте Роман, – отдал он приказ.

Роман чётко козырнул, схватил автомат, каску и выбежал из штаба. Снаружи в широком туннеле стояла танкетка. Пара мрачных танкистов сидели на люках, свесив ноги.

– Быстро к северным позициям! – крикнул подбегающий Роман.

– Сделаем, – кивнул танкист, быстро нырнув внутрь. Второй последовал за ним.

Роман захлопывал люк при набирающей скорости танкетки. Он вцепился в поручни, чтобы не упасть. Садиться и пристёгиваться не стал. Вскоре от резко затормозившей танкетки, у него чуть не оторвало руку.

– Все приехали! – крикнул танкист, – мне вас ждать?

– Нет. Давай обратно.

Роман выпрыгнул, захлопнув люк, и побежал к позициям. Туннель ходил ходуном от взрывов, сыпалась каменная крошка. Под ногами вился сизый удушливый дым. На встречу выскочила пара испуганных, грязных солдат.

– Стоять! – гаркнул Роман, – за мной!

Солдаты переглянулись, и без промедления последовали за ним. Когда он добрался до небольшой пещеры, где собрались остатки батальона, за ним следовала пара десятков. В пещере лежало много раненых. Им вкалывали аптечки и стимуляторы. В центре орал капитан с сержантами.

– Куда отступать! В туннелях перестреляют. Паукам здесь будет раздолье!

– Нам нечем от них отбиваться!

– Зачем бросили тяжёлое оружие!

– Да пошёл ты!

– Да я те...

– Заткнись Зенг! – рывкнул подбегающий Роман.

Сержанты, завидев его, вытянулись. Солдаты подтянулись.

– Сколько вас?

– Пятьдесят три, – устало ответил капитан, ощущая, как ответственность за всё уходит от него, – оружия, патронов почти нет.

Роман быстро огляделся, затем прислушался. Раздавался какой-то непонятный шум, перебивающий грохот взрывов. Солдаты возле левой стены, испуганно заорали, отбежав от

неё. Та вздрогнула и осыпалась внутрь. Из дыры показался нос инженерного танка. Проехав ещё немного, скрежеща, что уши раздирало, развернулся. Через открытую боковую дверь, выпрыгнувшие осадники, став вытаскивать ящики.

– Чего стоите! – выкрикнул вылезший через верхний люк Келен, – Головин прислал немного. Забирай!

Солдаты гурьбой подбежали, став разбирать прибывшее добро. Разгрузившись танк развернулся и скрылся в проделанном туннеле, обрушивая за собой.

– Зенг. Бери человек тридцать, с парой гранатомётов, – приказал Роман капитану, оценивая его состояние. Высокий красавец, всегда в строгой отутюженной форме был покрыт копотью и грязью. По бронежилету россыпью чернели заскорузлые пятна. Справа из-под защитного ворота торчал кусок покрасневшего от крови бинта, залитого медицинским клеем, – выходите через этот туннель, – провёл по карте пальцем, указывая маршрут, – ударите в тыл. Понял?

– Да. До тридцати рассчитайсь! – гаркнул солдатам, заряжающим оружие, – теперь за мной. Гел, с Зангом берёте гранатомёты. Покажем серым!

– Да! – рывкнули ободрившиеся солдаты, устремляясь за капитаном в туннель.

Полковник оглядел всех, отмечая поднявшийся дух и злость на врага. В пещере несмотря на вялый сквозняк, воняло гарью и потом. Подчинённые смотрели на него, ожидая новых побед или смерти. Ефрейтор Хайрон. Он ему вручал

знак почётной службы. Лицо чёрное от жирного дыма. Пальцы нервно вставляют, вытаскивают патрон из пистолетного магазина. Капрал Дженкин. Смотрит с горящим взором, крепко схватившись за автомат, как на спасительный якорь. Из разорванного бронежилета выглядывают потрескавшиеся пластины. Сержант Морган весь забрызган высохшей кровью. Плечо залито почерневшим мёд клеем. Взгляд немигающе смотрит на него. Он готов выполнять приказ до последнего. Лейтенант Курх мрачен. Скулы играют. От его роты осталась треть. Передёрнув затвор на автомате, не слишком громко, но так, чтобы все слышали, сказал:

– Вперёд! Выбьем эту слизь под нашими сапогами из туннелей!

Роботы двигались между обломков, осторожно выбирая место для ступней, чтобы не кувыркнуться через голову или сломать ножные приводы. Слишком уверенные пилоты в могуществе своих машин, хромали позади. Дальше лежал на треть скрывшийся в яме, головой вперёд, робот с минимальными повреждениями. Пилот поскользнувшегося на особо крупном, но не устойчивом камне и уронившего меха не подавал никаких движений манипуляторами и особо не откликался по радио. Ещё немного и полоса разбитых размолоченных камней со множеством выбоин и воронок закончится. Осмелевшие БТР выгружали солдат, чтобы мчаться за новой партией. Рассыпаясь на мелкие группы, пехота перебежала между укрытий. Пауки уверенно шли впереди. Такой

ландшафт для них привычен. Они созданы для него. Быстрое проламывание обороны после обстрела орудиями и ракетами. Пулемёты самодовольно трещали, по любой мелькнувшей тени. Гранатомёты хлопали по любому холмику или кажущемуся укрытию.

Болер связался с Дорлантом по внутренней связи. Линия хрипела, казалось, в любой момент может оборваться. Постаравшись в голосе предать больше нервности – сообщил:

– Первый бежит.

– Полковник с Головиным мне пока ничего не сообщали, – ответил спокойно Дорлант, – но не удивлён.

– Надо, что-то делать. Заткнуть прорыв!

– Легко сказать. Прут, как муравьи на сахар. Что скажет полковник. Приказа не поступало.

– Пока решат, прорыв не устранится, а ещё больше углубится. Фронт рассыпется, все побегут. Предлагаю не ждать. Я ударю своими штурмовиками, ты поддержишь танками. Опрокинем их к чёрту! Пока они этого не ждут.

– Ладно.

Дорлант помолчал, оценивая обстановку и свои силы. Вспомнился проваленный фронт на Эльгаре. Удар его полка во фланг в контратаке. Продвинувшись вперёд на пару километров, их зажали в клещи вражеские мехи. Полк буквально горел в адском огне. Лазеры обжигающе стегали. Гауссы ломали броню. Плазма спекала. От всего этого поднимался чёрный, густой, удушливый туман. Под прикрытием горя-

щих товарищей отступали немногие выжившие. Может, тогда, дав им шанс жить, они дадут возможность выжить ещё кому-то сейчас.

– Через семь минут начинаю выкатывать бегунки.

– Тогда через четыре начинаю.

Болер замахал руками пилотам штурмовиков.

– Четыре минуты! Готовность!

Подбежал техник в промасленной спецовке. Он был устал, но довольный.

– Капитан, зарядили, как просил, кассетными бомбами.

На крыльях ракеты в комплекте. Шесть машин готово!

– Хорошо, – Болер хлопнул его по плечу, – жди, скоро вернёмся!

Сев в штурмовик, прогнал тесты, активировал оружие. Теперь покажет майору Джону Лорану, как надо летать и эффективно подавлять цели. Он должен был командовать всеми. Если не этот майор с полковником, что его опустили командовать звеном. Что он зря тренировался! Зубрил по ночам тактику ведения боя! Останься он командовать, и все убедились в его умении командовать и управлять. А так он жалкая тень из-под задницы майора. Теперь он покажет свои возможности и что этот полковник упустил, понизив его.

– Погнали!

Штурмовики парами вылетели из пещеры. Резко набрав высоту, устремлялись на наступающих, выпуская веером ракеты. Роботы засекли летающие цели, задрали зенитные ору-

дия, открывая заградительный огонь. Отщелкнулись крышки противоракетных коробов, тут же оживившиеся пламенем вылетающих на перехват. Огонь и пламя вновь разлилось по пустоши. Прорвавшиеся сквозь завесу снарядов штурмовики сбрасывали бомбы, густо засевая поверхность разрывами. Тяжело за клубился дым попеременно густой перемолотой пылью.

– На второй заход, – приказал довольный Болер, – после не разворачиваясь идём на десантные катера.

Выехавшие танки Дорланта, развернулись, урча двигателями, двигаясь в атаку. Пушки старались без остановки выплёвывать снаряды по виднеющимся силуэтам. Мехи, покачиваясь и оступаясь спешили вырваться из чадающего дыма мешающий нормальной работе приборов и датчиков. Средние танки шли первыми, тяжёлые «арморы» за ними, лёгкие охватывали врага по флангам. Бросившиеся на танки пауки, пытающиеся остановить, были сметены огнём. По скопившейся лёгкой технике и солдатам ударили пулемёты с гранатомётами, сея панику. Не выдержав мехи, стали отступать, отстреливаясь и вертясь, чтобы не попасть под удар снаряда.

Танки продвигались вперёд, когда во фланг ударили роботы, сминая его. Легкие танки вспыхивали, разрывались от метких попаданий. «Арморы» развернув башни, старались замедлить вражеское наступление, давая «калахам» обойти нового противника.

Дорлант сжал зубы, видя, как один за другим вспыхивают

его машины и гибнут экипажи.

– Вперёд, – коротко приказал напарнику оседлавшего таковой же, как у него «голем», – командирам начать отступление.

Чёрная скала, покрытая сколами и выбоинами, но остающаяся достаточной защитой от снарядов закончилась довольно быстро. Манипулятор с пушкой чуть опустился, лоя двигающуюся мишень. Корпус в наклон, чтобы меньше профиль и упор лучше.

Орудие рывкнуло, прицел повело вслед за смещением орудия. Механические связки отработали, наводя на цель. Выстрел затем ещё раз и ещё. Свирепым шелестом разогнался ротор, посылая тучу пуль рвя малейшие щели, до которых они добрались. Броня трескалась, манипуляторы отлетали. Один из мехов упал, лишившись ноги. Дорлант не жалел боеприпасов, прикрывая начавшие отползать танки. Пятеро тяжёлой и три средних меха развернулись, меняя цель. Несмотря на приземистый вид «голема», был хорошо вооружён. Майор, одарив парой залпов, стал отползать, получив по касательной несколько попаданий. Хорошо сказалась низкая посадка, овальная форма и переднее бронирование.

– Кунц мы дали нашим отойти, уходим.

– Иду.

Вновь скалы стали защитой. Край разлетелся в мелкий щебень от попаданий. Осталась добраться до входа в укрытие в метрах двести. Появившиеся справа на радаре росчер-

ки нарушили план. Ещё одна группа из четырёх мехов спешила перекрыть пути отступления. Нет лучшей награды для мехвода, как уронить вражеского меха. Прорваться явно не дадут.

– Идём на сближение.

– Да.

Големы быстро сокращали дистанцию, пользуясь своей манёвренностью. Орудия дымились от выстрелов. Броня разлеталась мелким крошевом. Веер пуль пробарабанил по кокпиту тяжёлого меха с длинной пушкой. Покачнувшись замер на подогнувшихся ногах. Другой с заклинившими манипуляторами, пошатываясь на почти оторванной ноге, стал отступать, прячась за товарищей. Решительно прущий навстречу тяж выстрелом гаусса разорвал одного из големов пополам. Дорлант, прикусив до крови губу, повёл меха на столкновение. Ударил плечом, стреляя из пулемёта и пушки, надеясь, что зацепит жизненно важное. Тяж поднял гаусс и ударил сверху, голем присел, но продолжал стрелять. Летели искры, броня, масло вперемешку с охладителем. Удачно положенная серия пуль пробила кабину тяжа, круша и рвя всё внутри. Тот напоследок обрушил удар тяжёлой руки, пробив и смяв верх. Оба робота неподвижно замерли. Прихрамывая, подошёл ещё один тяж, неторопливо наводя орудия на неподвижного голема. Автоприцел замигал красным сканируя противника и показывая повреждения. Дорлант сморгнув набежавшую на глаза кровь. Громадина неосторожно

встала к разорванному голему. Пушка приподнялась, уверенно подчиняясь управлению, выцеливая слабое место. Выстрел. Тяж дёрнулся, из щелей повалил дым. Сверху открылся люк, отстреливая капсулу с пилотом. Сервоприводы голема натужно загудели в попытке оторваться от навалившегося мёртвого металла. Прилетевшие гаусс снаряды разломали его на куски разбрасывая по пустыне огненными росчерками. Подброшенный взрывом тяж, потеряв упор, грохнулся на изрытую промасленную поверхность.

На голографической карте среди красных замелькали зеленные метки, отображая союзные войска.

– Какого? – зло прошипел Арсен, ткнув в них пальцем.

– Болер, – коротко отметил Головин, нахмурившись, быстро просчитывая происходящее, – без прикрытия. Слишком рано.

Арсен, не слушая его, вызывал Джона.

– Болер! Вылетел! Наносит сейчас удар!

– Понял. Молодой выскочка. Прикрою, чем смогу.

– Давай.

– Куда этот прёт! – не удержавшись взревел Головин, – доберусь, расстреляю!

Арсен метнул взгляд на карту. Там мелькали значки танков Дорланта. Лемех покачал головой.

– Вряд ли, – он указал двигающихся по левому флангу крупные силы роботов, которых не зацепили штурмовики, – сомнут и грохнут раньше тебя.

Головин склонился над картой, оценивая положение.

– Лемех надо заткнуть дыру. Тащи всё, что можешь сюда, – он ткнул пальцем в карту.

Майор одёрнул китель, отдал честь.

– Разрешите выполнять!

– Давай, – спокойно ответил Головин, глядя в глаза и козыряя в ответ.

Истребители вылетели, сразу беря форсаж. Джон был спокоен. Время ругани и проклятий прошло. Надо прикрыть штурмовики и остановить наступление. Враги уже наседали. Пара штурмовиков один за другим закрутились, разлетаясь яркими вспышками. Истребители, разойдясь веером, атаковали увлечённого лёгкой добычей противника.

Болер накренив машину, ушел с трассы выпущенных в него снарядов. Выстрелил в ответ, но истребитель легко ушел, набрав высоту. Только там его перехватили. Закрутившись с тёмным шлейфом, устремился вниз. Капитан лишь кивнул, до хруста сжимая зубы. Резко войдя в пике, открыл огонь из пушек, по двигающему в колоннах противнику. Со злобным рёвом вылетали ракеты по технике. Выйдя из пике, стал разворачиваться, готовясь на следующий заход. Сколько их уже было, не помнил, но боезапас еще был. Хватит на один-два захода, если экономно, прицельно ложить. Штурмовик вздрогнул. Его начало кидать. Скорость просела. Капитан, взглянув на показания. Зенитки сзади расстреляли хвост. Добавив форсажа, уходя от очередной зенит-

ной строчки, чувствовал, как заваливается к земле. Направив штурмовик на взлетающий катер, открыл стрельбу, не экономя пушечные снаряды. Несколько ударов в корму. Закрутило, и он влетел в бок катера. Взрыв развернул его, нос опустился, зацепляясь за землю. Испуганный пилот дал форсаж. Катер перевернулся и покатился по десантированной технике.

Роман с глубоким удовольствием наблюдал, как противник начал медленно отступать. Бежали солдаты, от горящих БТРов. Шатающиеся роботы, не поворачиваясь спиной, отходили, предупреждая стреляя по позициям.

– Ну вот. Вы боялись, – громко сказал, улыбаясь подбадривая окружающих.

Его поддержали громкими криками.

– Так, переносим гранатомёты, в новые укрытия. Пулемёты оттащите на следующую линию. Оттуда будете отсекать.

Солдаты, быстро стали готовить новые укрытия. Десяток с лейтенантом, потащили пулемёты. Роман вновь оглядел позиции. Надо у Головина с полковником потребовать поддержки. Хотя бы взвод осадников. Тогда они здесь зароятся, надолго. Переведя взгляд на отступающих, поднял бинокль, настраивая резкость. Сверху раздался гул, затем рёв. Роман успел заметить только мелькающие яркие вспышки. Тяжёлые ракеты, оставляя след, взрывались на позициях защитников. Земля содрогалась, скалы крошились. Когда обстрел закончился, началось новое наступление.

Очередной взрыв встряхнул пустошь, и осыпающийся туннель не выдержал с протяжным хрипом схлопнувшись. Троя воздушным ударом, отбросило в сторону. Он поднял голову, не верящи посмотрев в сторону завала.

– Сержант! – закричал в рацию, – сержант!

– Чего орёшь?

С поверхности раздался тяжёлый перестук сдвоенного пулемёта.

– Проход завалило!

– Твою обгорелая морда! Как допустил?

– Я чё там держать должен был! Оползень! Третий, похоже, схалтурил. Стены были не слишком крепкие.

– Растянулся бы и держал! А теперь всё!

– Сержант я слышал, где сделают ещё один выход. Квадрат четыре. Точка семь.

– Долбаные пауки! Куда лезете!

Вновь раздался грохот пулемёта, а затем близкие разрывы от снарядов.

– Всё у меня патронов на одну очередь. Всем собратся в точке два. Будем прорываться оттуда.

На точке сержант устало оглядел восьмерых, что собрались здесь. Пятеро осадников и трое, как только выжили, с первого полка. Форма помята и разорвана. У Кела плечо бурое. Из-под брони торчали наскоро сложенные бинты.

– Тяжело?

– Дойду сержант.

– Ладно. За мной.

Сержант, более не раздумывая, выскочил из укрытия и мелкими перебежками, стал продвигаться вглубь уже не защищаемой пустоши. Солдаты следовали за ним. Мерцал надежда, что Трой правильно указал координаты. Добравшись, смогут спуститься в катакомбы, объединившись с полком. Где-то сбоку слышался грохот. Кто-то всё ещё отбивал нападение. Обогнув очередную скалу, увидели участок с перемолотыми скалами.

– Сержант, только не говори, что нам сюда!

– Ты угадал Лем. Нам сюда. Трой указал эту точку. Дружно молимся, чтобы спуск сохранился.

Добежав до указанной точки, остановились, разглядывая трёхметровый провал.

– Всё, – устало вздохнул Трой, опускаясь на край провала.

Очередь прошла над его головой, сбросив окровавленного солдата с первого полка вниз. Все залегли оглядываясь назад. Оттуда осторожно двигаясь по камням, шёл паук. Одна лапа была перебита. Сержант, зарядив магазин гранатами, выстрелил. Взметнулись взрывы. Одна граната удачно разорвалась на голове. Тот присел на подогнувшихся лапах, пулемёт перекосило. Позади него появились перебегающие солдаты в сером.

– Вперед к кораблю!

Быстро выдал сержант, задав пример. Вскочив и выкладываясь, побежал, надеясь, что не сломает и не подвернёт на

камнях ногу. Вслед им раздалась автоматные очереди.

До корабля добрались все, нырнув в тёмный проход. Осадники проделали путь в недрах корабля до рубки, чтобы быстрее до неё добираться. Заскочив, все тяжело дышали.

– Я почти пуст, – сообщил один из солдат, – магазин и граната.

– То же, – добавил другой.

– Я слышал, в корабле хотели сделать склад боеприпасов, – задумчиво сказал сержант, – Лис бегом наверх, узнай, есть что! Смотри там. Постучи или ещё как намекни о себе, чтоб не отхватить пули.

– Сделаю сержант.

Вытащив пару магазинов, отдал ближайшему и, подсвечивая фонариком, побежал наверх.

– Двинулись вперёд. Наши должны были сделать защитные пояса, там и встретим этих. Трой заминируй проход, да потом оставляй подарки.

– Но у меня одна граната осталась и шнура маловато.

– Так! Скинулись кто чем может.

Трою, передали четыре гранату и пару мотков шнура.

– Всё идём! – приказал сержант, – Лен прикроешь Троя.

Дальше по коридору были сделаны ниши для обороны, в них они и укрепились. Трой с Леном, заминировав проход, подбежали к сержанту:

– Они идут. Лен пострелял малость, но это их ненадолго остановит.

– Всё давайте за нас. Как только начнём отходить, минируйте.

– Понял. Тогда сейчас начну.

– Нас не взорви!

– Не бойсь. Пройдёте.

Взрыв гулом пронёсся по коридору. Сержант помотал головой.

– Припёрлись гости. Всем готовность! Трой вали отсюда.

Оставшиеся пятеро заняли оборону в нишах. Прозвучало ещё пара взрывов, прежде чем из-за угла появились солдаты в серой форме. Сержант первым открыл стрельбу. Остальные присоединились к нему. Окровавленные противники завалились. Следующая пара выскочила и залегли за мёртвыми. Их поддержали, стреляя из-за угла. Сержант выстрелил из подствольного гранатомёта. Граната со звонким хлопком взорвалась над серыми. Один неподвижно замер, второй попытался отползти, подвывая. Из-за угла в ответ метнули гранату. Не долетев метра, до защитников, ударилась о стену. Упав на пол, покатилась, подскакивая, обратно по наклонному полу. Успев откатиться до середины, взорвалась, осыпая осколками стены. Следующая пара, выскочив, залегла, став стрелять без остановки. Защитники ответили тем же. Удачно выпущенная граната влетела в нишу и взорвалась. Два осадника упало. У сержанта подкосились ноги. Он упёрся лбом о стену, в ушах звенело. Серые, выскочив из-за угла, побежали вперёд на штурм, стреляя на ходу и не обращая внимание

на ответный.

– Куда прёте! – заорал подбежавший на помощь Трой, метая одну за другой гранату.

Серые стали быстро отступать. Взрывы скосили не успевших скрыться, разметав к стенам. Оставляя кровавые следы тела, сползли на пол.

– Хватай всех и назад! – отдал приказ Трой приходящим в себя товарищам.

Пока он прикрывал, Лен и двое оставшихся осадников подхватили раненых и стали быстро их тащить. Последним отходил Трой, включая установленные ловушки. Сержант помотал головой, приходя в себя. Огляделся. Над ним навис Лис, увидев, что тот пришёл в себя, кивнул, вставая. Напротив, сержант увидел лежащих.

– Что с ними? – прошептал сержант, слова давались с трудом, челюсть была заиндевевшей.

– Ден всё. Болту вколол коктейль. Жить пока будет, но как и мы, недолго.

– Что там? – спросил, пошатываясь поднимаясь сержант у подбежавшего Троя.

– Идут за мной. Ловушки задержат, но ненадолго. Лис боеприпасы принёс?

– Да. Сержант там дальше люк в потолке. Если не поторопимся, прижмут и лупанут прям там. Залезем на следующий уровень, будем отбиваться оттуда.

– Боеприпасы там?

– Да.

– Тогда Трой, Лен, Юри, прикрывайте, медленно отходите. Лис веди.

Подхватив раненого Болта, Лис вместе с Рони потащил его к люку. Замыкал уже пришедший в себя сержант. Добравшись до тупика, поднял голову. Над ним было проплавленное отверстие на следующий уровень. Сзади раздавались перестуки стрельбы, звон взрывов.

– Много ещё таких лазаний?

– Всё дальше пара поворотов и вход в рубку. Считай последний рубеж, – Лис подпрыгнув, подтянулся залезая наверх. Принял оружие.

– Давай Болта.

Снизу приподняли, пришедший в себя Болт старался помочь. Лис, схватив его за шиворот, затащил. Остальные быстро поднялись. Чтобы легче подниматься, в полу были проплавлены выемки. Вскоре появились тяжело дышащие Трой с Леном. Кинув автомат, Лен запрыгнул. Трой быстро растянув пару растяжек, кинув назад гранату, прыгнул в люк. Его подхватили затаскивая. Пули щёлкали о стену тупика.

– Юри? – спросил сержант

– Остался там. Прошло очередью.

Лис подтащил початый ящик с гранатами. Трой перехватил его, стал набивать разгрузку. Недалеко стояло пара ящиков с начиненными магазинами. Снизу послышался шорох от раздвигаемых гильз. Взрыв! Крики о помощи. Трой

недолго думая, стал метать гранаты. Множество взрывов сотрясло коридор. В ответ полетели пули, стуча и рикошетируя. Взорвалось пара подствольных гранат, чуть не залетев люк. Сержант, с пришедшим в себя Болтом, выставили в люк оружие, став стрелять вдоль коридора.

– Трой, бери Лиса, минируйте тут всё! В рубке много их? Смогут помочь?

– Нет, сержант, их там двое операторов и солдат. Всё.

– Хрен с ними! – сержант быстро перезарядил, сменив отстрелявшего Лена, – Ну тогда минируйте и будьте в резерве. Патронов подтащите. Чую, баню мы им тут устроим.

Болт лежал на животе, стреляя в люк, наверно это его спасло, когда начали лопаться, взрываясь гранаты, выпущенные из станкового гранатомёта. Рикошетируя о стенки, влетая в люк, засеивая всё разрывами и осколками. Мёртвый сержант упал на Болта, прикрыв его. Придя в себя, Болт прислушался. С низу приближался противник. Ног он не чувствовал. Отвалив сержанта, вытащив гранату, сжав, стал ждать. В тумане появились руки в серых перчатках, потом лицо. Их глаза встретились. На окровавленном лице появилась улыбка. Крик ужаса. Рука бессильно отпускает гранату, падающую вниз.

Услышав крик, потом взрыв, после оглушительной серии разрывов, Трой мрачно посмотрел на Лиса.

– Похоже всё.

Лис в ответ лишь кивнул. Проверяя магазин и похлопывая

по гранатам.

– Куда теперь?

– Перед рубкой последний рубеж, – бесцветно ответил Лис.

– Пошли, – Трой поднялся и решительно зашагал, за ним шёл Лис.

В рубке стояло гудение от работающего оборудования и несправляющейся системы охлаждения. Оба оператора с красными глазами от лопнувших сосудов управляли огнём. Отбивали атаки штурмовиков, помогали мечущимся истребителям, прикрываясь щитом от ответных ударов.

– Щит на тридцати! Глос, дави этих уродов! Иначе раздавят.

– Сам знаю! – зенитка поменяла угол наклона и выпустила очередь, срезав плоскость у штурмовика, тот завертевшись устремился к пустыне.

– Есть! Давай следующий.

В рубку ввалился почерневший Трой. Охранник испуганно вскинул автомат, но узнав форму, опустил.

– Что там? – напряжённо спросил он.

– Они прорвались. Скоро будут тут.

Оператор, чуть повернув голову, спросил:

– Что предлагаешь?

– Ничего. Мы займём оборону возле рубки. Дальше, как получится.

– Пойдёт.

Оператор вытащил пистолет из кобуры и положил на пульт. Второй оператор, не обращая ни на кого внимания, управлял стрельбой зенитной установки. Когда Трой вышел, охранник залёг за креслом, направив автомат на дверь рубки.

Противник появился довольно быстро. В этот раз без взрывов, следующих перед их движением. Похоже, набрались опыта или командир сменился. Дорога расчищалась. Трой неторопливо достал гранату. Кинул и стал стрелять. Лис последовал его примеру, лёжа с другой стороны коридора. Ответный огонь выщёлкивал искры, пули металась по коридору. Несколько раз вздрогнул Лис, а затем его голова без сил упала на автомат. Трой сцепив зубы, стал метать одну за другой гранаты. В одно из метаний пуля попала в руку, раздробив ее. Граната с глухим звоном упала на пол и взорвалась. Атакующие ворвавшись в рубку, попали под огонь залегшего солдата. Оператор схватил пистолет с пульта, скатился с кресла, стреляя в дверной проём. Зенитчик, пригнув голову ускорился. Руки мелькали над пультом. Зенитка и пушки стреляли без остановки, меняя цели. Очередь прошла кресло. Оператор дёрнулся, упав на разбитый дымящийся пульт. Орудия, отработав по последней цели, замерли. Очередной штурм. Через дверь заскакивали солдаты, откатываясь в сторону стреляя в защищающихся. Оператор с развороченной головой замер в углу. Солдат, получив ранение в руку, перехватив автомат, дострелял магазин.

Отбросив, вскочил выхватив нож и, истекая кровью из пробитой брони, бросился на противника. Повалив одного, воткнул нож в подмышку. Подскачившие противники, выпустив пару очередей в спину, оттащили мёртвого от стонущего товарища.

Наступающие роботы имели неприятную особенность. Были хорошо бронированы, мобильны и вооружены. Майор Лемех внимательно рассматривал их в электронный бинокль. Строчкой ползли определения вооружения, класс, бронирование. Мерзкие твари просто так падать не захотят. Остатки осадников отступают. Солдаты и пауки противника выдавили их с позиций. Но те знатно их проредили. В этом деле помогли и его ребята, опрокидывая наступление плотным и точным огнём. Вот только орудий здесь у него осталось три, да артиллеристов десятков и пяток прибившихся с первого полка. В воздухе яростно столкнулись истребители, творя безумный танец воздушного боя. Яркие вспышки, огненные трассы рассекали небо. Крошево и осколки дождём сыпались вниз. Майор, отвлѣкшись, потѣр глаза, снова прикинув к оптике.

– Первый, второй по левому три, – размеренно сказал он по рации, – третий жди пошатнѣтся бей, чтобы упал.

– Сделаю майор, – козырнул лейтенант Ривов.

Майор устроился возле третьего орудия, наблюдая и управляя огнѣм орудий.

– Давай! – выкрикнул он.

С соседних укрытий последовали выстрелы. Широкий в кокпите мех пошатнулся, неуверенно ставя лапу вперёд, поднимая свои многостволки. Третье орудие яростно рывкнуло, опрокидывая цель.

– Есть! Если решится подняться добавим ещё, – довольно сказал Лемех, подбадривая солдат, – первый, второй переводите на левого четыре. Больно прыткий. Огонь, огонь.

Пилот меха, проявляя мастерство управления, увёртывался от пушечных выстрелов, ведя огонь в ответ. Незаметно для себя вышел под третье.

– Третье, давай!

От попадания робот вздрогнул, потеряв прежнюю прыть, стал отступать.

– Майор вижу пехоту противника, заходят справа, – спокойно сказал лейтенант Ренк, командир расчёта второго орудия, – веду огонь без команды, пока не отобьёмся.

– Давай покажи им.

Второе орудие открыло огонь по двигающимся целям, стараясь нанести максимальный урон. Первое и третье поддержали его. Вскоре пустошь вздрогнула, на месте второго орудия поднимался густой чёрный дым.

– Боезапас взорвали, – прошептал один из артиллеристов.

– Давай не спим! – выкрикнул Лемех, – наводись, огонь!

Ответный огонь сотряс скалу, в которой было сделано укрытие. Сверху зашли несколько штурмовиков, выпуская ракеты. Майор очнулся. Голова звенела. Уши казались заби-

ты ватой, лицо горело. Тяжело подняв руку, коснулся лица. Отведя в сторону, посмотрел на них. Они были залиты кровью.

– Ну, что, до стрелялся, – прохрипел он.

Оглянулся. Тела лежали присыпанные щебнем и каменной крошкой. Оружие, слегка покосившись, стояло целым. Майор, медленно оставляя кровавый след, пополз к нему. Добравшись, подтянулся к окулярам. Недалеко стоял мех, неторопливо расстреливая позиции первого оружия.

– Ну вот и ты, – прошептал разбитыми губами, наводя оружие, – молодцы ребята – успели зарядить подарок.

Выстрел. С разбитого кокпита меха потянулся дым. Чуть постояв медленно накренился и замер. Лемех улыбнулся. Голова упала на оружие. Замер, медленно сползая вниз.

Джон с трудом выполз из аварийно отстрелянной кабины. Лицо рассечено и мерзко дёргалось. Рёбра болели, словно их стянуло жгутами. Левая нога, по которой касательно прошёл осколок – горела. Вытащив аптечку, приложил к ноге. Быстрый анализ – лёгкий укол, боль стала отступать. Впрыснутые стимуляторы отогнали туман усталости. Включив командный канал, Джон быстро заговорил:

– С западной стороны подходят три меха. Корабль можешь их уничтожить? – в ответ была тишина, – корабль слышишь? Арсен?

– Слышу. Ничем не могу помочь. Корабль потерян. Пехота пробивается к нам.

– Я видел, что зенитка на западном склоне целая. Отвлеките их, а я доберусь до корабля.

– Некем Джон. Если можешь, пробивайся, а так давай вниз.

– Я недалеко, – раздался голос Келена, – иди, Джон. Прикрою.

– Келен ты нужен в штабе! – холодно рявкнул Арсен.

– Отстреляюсь и подойду. Делов на пару минут.

– Ладно давай. А ты Джон быстрее двигай к кораблю, потом уходи вниз.

– Ага прямо побежал.

Пробормотал Келен, выключив рацию. Осторожно покинув узкий проход, выглянул из-за скалы. Слева неторопливо и величественно шагали роботы. Позади двигались БТРы с десантом.

– Что думаете, задавите нас?

Он легко залез на скалу, сказывались тренировки лазанья по верхотурам. На вырезанной площадке с поникшим дулом стояла зенитка. Сев в кресло оператора сделал опрос систем. Автоматика не работала. Только ручной режим. Активировав подачу снарядов, направил на ближайшего меха. Зенитка вздрогнула, загудев, отправляя снаряды в цель. Рука робота отлетела в сторону, нога подогнулась. Горделивый мех с грохотом завалился набок, заливая всё тёмной жидкостью. Идущий рядом робот резко набрал скорость. Развернулся корпусом и выстрелил. Тепловой луч прошёл рядом обжигая. Ко-

жа покраснела, пошла пузырями, одежда задымилась. Келен сжал зубы, навёл на бегущую цель и выжал кнопку стрельбы. Мех задрожал от частых попаданий. Что-то в нём грохнуло – задымившись замер. Развернуть дальше не успел. Тепло-вой луч попал в зенитку, спекая все. Тело Келена, превратившись в прах, медленно опускалось на оплавленное железо.

Джон, задыхаясь и жадно хватая горький пыльный воздух, вбежал в прорезанный Келеном и осадниками проход в корабле. Тут же обо что-то споткнувшись и упал. Руки попали во что-то липкое и разъехались, он распластался на полу. Подождав секунду, привстав, огляделся. Небольшой коридор усеян гильзами. Стены в щербинах и шрамах от осколков. Лежало пара тел в серо-пятнистой форме.

– Твою же...

Прошипел Джон, вставая, обтирая руки от крови. Подняв один из автоматов, отбросил в сторону. Магазины не было. На мёртвых, в разгрузках тоже. Похоже, солдаты испытывали нехватку боеприпасов. Вытащив свой пистолет, осторожно подошёл к повороту прислушиваясь. Тихо. Сняв с мёртвого бронежилет с каской, одел на себя. Хотя, что-то с них пригодится. Прорезанный ход под наклоном вёл вверх. Двигаясь осторожно, стал подниматься. Осадники, прорезая проходы, делали частые повороты, чтобы защищаться стало удобней. Наступающие оттаскивали погибших в сторону, чтобы не мешались. Виднелись следы от применения гранат.

Пилот, проходя мимо людей в зелёной пятнистой форме, заглядывал в их лица, но знакомых никого не видел. Двигался осторожно, чтобы не наступать на стрелянные гильзы. Подойдя к рубке, остановился, прижавшись к переборке недавнего родного корабля. Оттуда доносились голоса.

– По окончании контракта, что будешь делать?

– Заключу новый.

– Дурак. Вот я хочу открыть какое-нибудь дело.

Джон осторожно заглянул. В рубке двое солдат, развалившихся в креслах едва в них поместившись. Автоматы лежали на коленях. Разгрузки пухлые от магазинов и гранат. Возле стены лежало несколько тел. Под ними натекла уже лужа крови. Часть оборудования в рубке явно пострадало. Виднелись пулевые отверстия, лопнувшие экраны мониторов. Чтобы не затягивать бой, Джон решил рискнуть. Влетев в рубку, расстрелял ближайшего. Второй, не раздумывая, скатился с кресла, став стрелять из автомата. Бок Джона обожгло болью, отбрасывая в сторону. Автомат замолк, солдат отбросив в сторону, привстав на колено, стал вытаскивать пистолет. Джон выстрелил. Увидев, что левой тот шарит в поисках гранаты, прыгнул на него. Повалив, выстрелил вбок затем в голову. Устало поднялся. Бок саднило. Бронник спас от ранений, но пару рёбер похоже сломано к дополнению, к гематомам. Сев за пульт, потыкал в клавиатуру. Ответа не было.

– Тупорылая солдотня!

Откинув лючок, увидел разбитый блок памяти и переби-

тый изнутри экран. Выщелкнув разъёмы, вытащил разбитые блоки. Открыв сейф с ЗИПом для рубки, выбрал нужные. Установил. Экран заработал, побежали строчки загрузки. Подождав окончание теста, Джон затребовал состояние зениток и крыльев с истребителей, установленных по бокам носа. Ни одна зенитка не отзывалась. Крылья со сбоями, но работали. Включил вид с внешних камер. Роботы неторопливо с видом победителей прохаживались между скал. Возле скал притаились пауки. С подъехавших БТРов стали прыгать солдаты и бежать к ходам в катакомбы. Джон, не раздумывая, ударил очередью по пехоте и БТРа́м. Снаряды прошли несколько БТР, разорвало солдат – остальные залегли. Мехи, заметив активность с корабля, начали разворачиваться. Джон перевёл огонь на них. Одному оторвало ногу, он завалился, дёргая манипуляторами пытаясь перевернуться. Выстрелы по кораблю, отдавались тягучим гулом, но нанести серьёзные повреждения не могли. Увлечённость стрельбой, дало возможность вновь ударить. Ещё один робот попал под очередь. Отлетела рука с оружием. Прихрамывающий мех поспешил скрыться за неровной скалой.

– Давай следующий! – шептали губы Джона.

Снова очередь – ушла чуть выше. Верхушка скалы разлетелась под ударами снарядов. Мехи стали отступать, непрерывно стреляя по кораблю. Одно из крыльев разлетелось от попадания.

– Не уйдёшь!

Следующая очередь попала в грудь тяжёлого меха с гауссом и лазером. Броня разлетелась со струями масла. Пошатываясь, устоял, но постарался скрыться.

– Куда же ты!?

В небе раздался нарастающий гул. В рубку корабля, не защищенную щитом, стали влетать, взрываясь ракеты. Когда ракетный залп закончился, на месте рубки было оплавленная, разорванная дыра.

Головин, выслушав доклад, сделал пометки на карте. Отложил перо. Поднял глаза на Арсена и ровно, обыденно сказал:

– Всё. Они прорвали заслон. Идут сюда.

– Твои предложения? Остаёмся здесь или уходим на резерв?

– На резерв. Там сможем ещё продержаться какое-то время. Отдам всем приказ, чтобы стягивались туда.

– Хорошо, – Арсен взял рядом лежащий автомат, – имею автомат, готов к путешествию. Сколько нас здесь?

– Вместе с нами семнадцать.

Головин проверил пистолет, нож. Автомат на плечо, плазменную гранату в руку.

– Вперёд.

Выйдя вслед за Арсеном, оглянулся на покидаемый штаб – кинул гранату. Взрыв жаром обдал спины бегущих. Командиры бежали посередине. Осадники, всё отборно высокие, в тяжёлых бронниках, с плашками наград окружали их.

Первый в строю, подняв руку, остановил всех. Впереди слышались выстрелы. Арсен посмотрел на Головина, тот пожал плечами.

– Теперь главные они. Мы лишь груз.

Противореча этому, Головин выдвинулся вперёд. Его пропускали, перед Арсеном сомкнулись плечи. Вернулся разведчик, быстро, что-то зашептав лейтенанту. Головин подошёл и спросил:

– Что там?

– Наших прижали. Добивают.

Лейтенант, нахмурившись, высказался:

– Надо уходить по другому туннелю. Пока наши отвлекают.

Головин, немного подумав покачал головой.

– Ударим в спину, объединимся, пойдём дальше.

– Этим самым мы привлечём внимание, а так пройдем тихо.

– Тихо уже не пройдёшь. В соседнем можем нарваться на других. Дорога дальше одна. Идём вперёд. Если сядут на хвост, берёшь полковника, ещё двоих и идёшь на резервный. Всё понял?

У лейтенанта заходили желваки.

– Сделаю подполковник, – отвернувшись махнул рукой, посылая солдат вперёд.

В довольно большой пещере за нагромождёнными обломками скал засело несколько осадников, развернув пару пуле-

мётов. Нападающие, прячась за немногими укрытиями, обстреливали их. Из бокового туннеля иногда стрелял станковый гранатомет. После взрывов сверху сыпалась каменная крошка и приличного размера камни – угрожая всеобщим обвалом. Нападающие делали очередной бросок к осаждённому, когда незаметно появились осадники. Осторожно стали рассредоточиваться вдоль стены, продвигаясь к туннелю с гранатомётом. Один из них, подползая кинул несколько гранат. Взрыв сотряс проход наполовину обвалив, похоронив под камнями гранатомёт с obsługой. Осадники тут же открыли ураганный огонь по наступающим. Перебив всех, кинули дополнительно гранаты в отходящие пути. Контрольно заняли посты возле проёмов, не обращая внимание на валяющуюся на них пыль. Удовлетворённый лейтенант, махнул рукой. Из прохода в сопровождении двух солдат вышли Головин с Арсеном. Как только перебрались через завал, присоединились остальные.

– Сержант Острох, с пятерыми. Двое ранены. Один тяжело, но держится на супе, – отчитался перед Головиным сержант.

– Откуда шли?

– С западной позиции. Продавили. С остатками отступили. Потом нарвались на пару засад. Лейтенант Керлов погиб в одной из рукопашных. Катакомбы уже забиты серыми, как термитами термитник. Пришли сюда. Шли в резервный. Здесь на подготовленной позиции решили отбиться от насе-

дающих серых. Хорошо, что лейтенант заставил взять пулеметы. Иначе бы не отбились.

– Что с ними?

– Один работает. Второму пуля попала. Разворотило, ствол погнуло.

– Тогда собирай пулемёт и за нами.

– Через минуту догоним подполковник.

Пока солдаты втягивались в туннель, пулемёт был собран. Его быстро потащили к входу. Последний осадник натянув несколько растяжек, закинул в небольшую нишу с боезапасом гранату. И поспешил догонять остальных.

Земля содрогалась. Слышны были отзвуки стрельбы и криков. Ещё пара пробежек и отряд вышел в длинную, узкую пещеру с несколькими проходами.

– Почти дошли. В конце пещеры ход в резервный, – поговорил лейтенант с явным облегчением.

Сзади выскочили солдаты в серой форме. Замерли в удивлении. Стоящие последними осадники не растерялись, открыв огонь, кидая гранаты.

– Сглазил! – прошипел Головин, – бегом полковника в штаб! Головой отвечаешь! Вы десятеро за мной.

Головин, скинув автомат, побежал в один из проходов. Десяток следовал за ним. Остальные, оставив двоих в прикритии, рванули вперёд. Они вели огонь, по пытающимся ворваться в прямую кишку пещеры. Добравшись до конца пещеры, осадники обогнули небольшой бруствер, вбежав в уз-

кий туннель.

– Ник, Том, полковника за руки и вперед в штаб! Пока живы, чтоб полковник был здоров. Всё ясно?

– Да.

– Тогда вперед! Сержант, разворачивай пулемёт. Остальные занимайте оборону.

Головин с солдатами бежал вперед, слыша позади стрельбу прикрывающих отход. Если успеет, то ребята с которыми прослужил уже не один год, останутся живы. Выскочив из туннеля, стал стрелять по серым, не заметивших их выход. В противоположный проход кинули гранаты. Взрывы. Вырывающаяся стеной пыль. Головин махнул рукой, отряд побежал дальше, перепрыгивая через мёртвых. Следующий туннель. Бег. Вражеские солдаты. Стрельба. Взрывы. Пулемет срезал одного из осадников. Остальные отступили. Головин, не теряя темпа, развернулся в другой туннель. Быстрый обход перешёл в крысиные бега по катакомбам. В один из моментов затишья ему быстро перевязали плечо. Раскалённый осколок пробив щиток глубоко вошёл в тело. Залив мед пенью, осадник отступил.

– Готово.

– Вкалываем по супу четыре, – прохрипел Головин. Горло саднило, – патроны?

– На исходе.

– У меня всё.

Раздался немногочисленный гул ответов. Головин по-

смотрел на них. Осталось шестеро. Вытащив один из оставшихся магазинов, протянул:

– Кому надо берите. Поделитесь, чтоб было по минимуму у всех. На следующих будем мародёрствовать.

– Идут!

– Вперед, – скомандовал Головин, оторвавшись от стены и набирая темп.

Очередная схватка закончилась рукопашной. Головин, отбив в сторону приклад, толкнул нападавшего вонзив нож. Тяжело дыша, осмотрелся, ища противников. Рядом с ним стояло трое осадников. Патроны. Опустившись на колени, зашарив по разгрузке мёртвого. Из другого туннеля выскочили ещё серые. Стрелять не стали. Похоже решили взять живыми или забить прикладами. Блеснули ножи. «Нет. Всё-таки ножами» – подумал Головин, став на изготовку. Позади него растянулись в цепь оставшиеся осадники.

– Вперёд! – едва слышно, с хрипом скомандовал Головин.

Арсен стоял посередине небольшой пещерки, в которой устроили резервный штаб. Стол с малыми экранами выводил текущее положение дел. Зелёных точек почти не осталось. Из коридора доносилась дробная стрельба пулемёта, потрескивание автоматных выстрелов, глухой рокот взрывов. Двое осадников, притащив обломки камней, сделали небольшие брустверы. Арсен стоял в мрачном ожидании. Такого с ним ещё не было. Пришедшее сообщение о смерти Головина, окончательно поставило точку в сопротивлении. Взведя ку-

рок, подошёл к последним своим солдатам. Залёг рядом.

– Полковник мы сделали сбоку закуток. Там вам будет лучше, – сказал один из них.

– Нет, сержант. Бег закончился. Погибнем вместе.

Сержант, что-то мрачно проворчав, замолчал, прислушиваясь к бою извне. От серии взрывов сотряслись окружающие стены. Раздались одиночные выстрелы, и они скоро прекратились. Рядом лежащие осадники приготовились. Сержант проверил сбоку лежащие гранаты. В пещеру влетело несколько гранат, взрываясь засеивая всё осколками. Осадники прижались к полу за бруствером. Следующие гранаты взорвались резким хлопком. Потянулся густой дым. Осадники, выждав пару секунд, открыли огонь в сторону входа. Дым испуганно за клубился, стягиваясь к неподвижным телам. Пули с камней выбивали искры со свистом, пролетая мимо. Арсена пару раз ударило рикошетом, но броня выдержала. Перезарядив автомат, снова стал стрелять по мелькающим теням в дыму. Слева осадник дёрнулся, заваливаясь с разбитым забралом шлема.

– Гуроды!

В ярости прошипел сержант, став метать гранаты. Взрывы разметали дым, только поэтому сержант увидел летящий серый предмет.

– Твою... – воскликнул и не раздумывая прыгнул на Арсена, закрывая его. Грохот разнёсся по пещере, трясая и роняя камни, отдаваясь горячим, влажным гулом в ушах. Ар-

сен отвалил в сторону сержанта. Жизнь мигала в жёлтом секторе. Чувствовалась тяжесть во всём теле. Встал на колени. Автомат к плечу, огонь по появившимся серым. Недалеко упала граната с красной полосой. Арсен закрыл глаза и нажал на курок, выпуская последние пули. Огненная вспышка обожгла.

«Вы умерли» – высветилась надпись перед ним – «Где хотите возродиться.» «Варианты: планета Далила. Корабль».

Нажав на согласие, Арсен к своему удивлению, был ослеплён светом солнца. Ему казалось плазма граната должна быть ярче, чем лучи светила. Он стоял недалеко от корабля в серой, простой спецовке, которую выдают всем возродившимся. Вражеские солдаты вокруг него занимались делом, не обращая на него внимание. Переносили раненых, в стороне складывали мёртвых. Проигнорировав мигающую вкладку входящего сообщения, Арсен хмуро рассматривал побитую снарядами пустошь. Смотрел, как с руганью, группа техников восстанавливала ходовую меха.

Вскоре раздался нарастающий гул. Недалеко вновь приземлился небольшой выпендренный катер. Из него вышел довольно жмурящийся Валихант в своём белом мундире, словно кот, сожравший ведро сметаны. Вот только наград на груди прибавилось.

– Что ж ты не сказал, что ты полковник Арсен Марков! – воскликнул он, подойдя, – герой десантных операций Федерации!

– Что-то изменилось бы, – хмуро поинтересовался Арсен, закрывая вкладки ещё не прочитанных сообщений.

– Конечно! Мы бы тут такое устроили! Да и плата по пятнадцать тысяч за час. А так извини – поменьше. Ну вообще ты дал! Я поражён в лучших чувствах! Продержался три часа семнадцать минут! Это со сбродом, что я тебе скинул! Лови перевод денег. Я тут подогнал курьер. Скоро с него придёт катер. Так, он тебя доставит до самой Лютории. Да, если захочешь ещё пободаться – ставка пятнадцать тысяч в час. Всё бывай!

Довольно насвистывая, скрылся у себя в катере. На взлёт Арсен уже не обращал внимания. Навалилась тяжесть. Отойдя в тень, привалился к кораблю. Осталось дожидаться обещанного катера и свалить с этой проклятой планеты. Сползая на грубый песок, в котором виднелись осколки, с мрачным ожиданием открыл итоговые системные сообщения по текущему бою.